

МОСКОВСКИЯ ЦЕРКВЕННЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

8 іюля 1907 г.

изданіе.

№ 27.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редація
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются повсѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Отъ Редакціи.

Въ 1899 году редакція „Душеполезнаго Чтенія“ предприняла изданіе полного собранія резолюцій Филарета, митрополита Московскаго, возложивъ непосредственное осуществленіе этой почтенной задачи на проф. Моск. дух. Академіи И. Н. Корсунскаго.

Послѣ кончины послѣдняго дѣло собранія и редактированія резолюцій было поручено о. протопресвитеру Большого Успенскаго Собора В. С. Маркову, который и велъ его до 1906 года.

Съ 1907 г. редакція „Душеполезнаго Чтенія“, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, должна была прекратить это изданіе, доведя его до 1834 года.

Не желая, чтобы собранный имъ драгоцѣнный матеріаль оставался подъ спудомъ, о. протопресвитеръ Марковъ предло-

123

жилъ его въ распоряженіе редакціи „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“.

Благоговѣя предъ памятью великаго святителя, слово котораго „облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ Православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключемъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью истины, неистощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей“, редакція Московскаго епархіальнаго органа сочла своимъ нравственнымъ долгомъ немедленно приступить къ продолженію прерваннаго изданія „Полнаго собранія резолюцій Филарета, митрополита Московскаго“, надѣясь постепенно, при помощи Божіей, довести его до конца.

Въ каждомъ № будетъ отведено для резолюцій $\frac{1}{2}$ печатнаго листа съ особымъ счетомъ страницъ съ тѣмъ, чтобы въ концѣ года эти листы можно было собирать въ отдѣльную книгу.

Страданія Христа и страданія Церкви.

Бесѣды во дни Страстной седмицы, произнесенныя Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ церкви Московскаго Епархіальнаго дома въ 1906 г.

V.

Израиль—первообразъ народовъ, преслѣдующихъ Христа и Его Церковь.

Но Иисусъ обратился и сказалъ: дочери Иерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ (Лук. 23, 28).

Состраданіе женщинъ, сопровождавшихъ Иисуса на пути къ Голгоѣ, не могло не тронуть сердца Его. Казалось бы, что при такой любви и преданности, какую оказали Ему женщины, въ сердцѣ Спасителя, на этотъ разъ, на первомъ мѣстѣ должно бы стоять чувство благодарности къ нимъ.

Но на дѣлѣ оказалось не такъ. Преобладающимъ чувствомъ Его было чувство сожалѣнія не о женщинахъ, но чувство скорби о бѣдномъ, ослѣпленномъ народѣ іудейскомъ, для спасенія котораго пришелъ Онъ и ради котораго Онъ обрекъ Себя на смерть. Это было то самое чувство, которое исторгло изъ очей Его слезы, когда Онъ,

при ликованіи народа, торжественно входилъ во Іерусалимъ. Онъ плакалъ тогда, представляя Себѣ ту страшную участь, какую готовилъ себѣ еврейскій народъ. И теперь, на страдномъ пути Своемъ, Онъ думаетъ о той же страшной судьбѣ Израиля, отвергшаго своего Спасителя. Введенный въ заблужденіе своими вождями, Израиль думалъ, что, совершая такую жестокою расправу съ Іисусомъ Назареемъ, онъ охраняетъ свое благополучіе. На самомъ же дѣлѣ онъ полагалъ этимъ основаніе своему отверженію, суду надъ собою. Израиль въ этомъ отношеніи есть типичный образъ всѣхъ другихъ народовъ, которые вторично распинаютъ Христа въ лицѣ Его Церкви. Какъ израильскій народъ своею враждою и гоненіемъ противъ Христа подвергъ себя карѣ Божіей, такъ и тѣ народы и вожди ихъ, которые преслѣдуютъ Церковь, вызываютъ гнѣвъ Божій и навлекаютъ тяжкое наказаніе.

Эту мысль мы и постараемся раскрыть сегодня, разрѣшивъ при этомъ два вопроса: 1) кому приноситъ пользу борьба противъ Церкви и 2) кому причиняетъ вредъ?

1. Положеніе израильскаго народа послѣ жестокаго и несправедливаго осужденія Христа быстро измѣнилось къ худшему. Возставъ противъ своего Учителя, отъ Бога посланнаго Спасителя, онъ объявилъ этимъ войну противъ Бога. Но борьба противъ Бога всегда стоитъ въ связи съ борьбою и противъ гражданскаго порядка. Такъ случилось и съ израильскимъ народомъ. Послѣ того, какъ онъ уже убилъ своего истиннаго Вождя, скоро потерялъ онъ сознаніе того, что служить къ его миру и спасенію. Въ неразумномъ ослѣпленіи послѣдовалъ онъ за тѣми недобросовѣстными вожаками, о которыхъ Господь сказалъ: „возстанутъ ложные мессіи и ложные христы“. Заручившись довѣріемъ несчастнаго народа, они начали возстановлять его противъ законнаго правительства и подстрекать къ войнѣ противъ римлянъ. Война дѣйствительно возгорѣлась. Но это была та злополучная, роковая война, которая унесла жизнь многихъ милліоновъ іудеевъ, лишила ихъ національной самобытности, завѣтнаго святилища—Іерусалимскаго храма, отечества, и сдѣлала народомъ презрѣннымъ, разсѣяннымъ по разнымъ

мѣстамъ свѣта, безъ родины, безъ національной самостоятельности и достоинства.

Говоря это, мы уже нѣкоторымъ образомъ даемъ отвѣтъ на первый поставленный вопросъ: „кому приносить пользу гоненіе Церкви?“ Никому не приносить, кромѣ революціонеровъ и крамольниковъ.

Революція, по ея внутреннему существу, есть вражда, возстаніе противъ порядка Божія на землѣ. Она ведетъ свое начало отъ того злого духа, который первый возсталъ противъ Бога, сказавъ: „не хотимъ служить и подчиняться, но поставимъ нашъ престолъ выше престола Божія“. Возстаетъ ли эта сила противъ Бога и Его Церкви, или противъ царя и всякаго рода властей и правителей, отъ Бога поставленныхъ, сущность ея остается одна и та же. Она есть возстаніе противъ всего установленнаго порядка на землѣ. Ибо Богомъ установлены не одни только религіозныя, но и гражданскія отношенія между людьми. Слѣдовательно, на землѣ существуетъ религіозный и гражданскій авторитетъ, коему всѣ должны подчиняться. И тотъ и другой очень близко стоятъ другъ къ другу и въ жизни человѣка нерѣдко соприкасаются между собою и дѣйствуютъ совмѣстно. Поэтому нельзя ниспровергнуть одного, не разрушивъ другого. Нельзя ниспровергнуть Церковь, какъ религіозный порядокъ на землѣ, не разрушивъ порядка и гражданского, государственнаго. Всякое нападеніе на Церковь содѣйствуетъ успѣху и политической революціи.

При видѣ того, что совершается сейчасъ у насъ предъ глазами, и послѣ пережитаго нами недавняго мятежа, нужно ли говорить, что мы живемъ во времена революціи! Среди насъ не мало людей, которые недовольны ничѣмъ и стремятся къ насильственному измѣненію существующаго порядка.

Пользуясь этимъ недовольствомъ, враги нашей Церкви въ эту находящуюся въ состояніи броженія среду народа бросаютъ, какъ огонь въ горючій матеріалъ, свои безбожныя и революціонныя сочиненія, брошюры, книги, газеты и прокламаціи, въ коихъ глумятся надъ вѣрою, осмѣиваютъ авторитетъ Церкви, презираютъ каждаго, кто обнаруживаетъ какое-нибудь сочувствіе Церкви и сколько-

нибудь признаетъ ея авторитетъ. Какія отсюда могутъ быть послѣдствія, понять нетрудно. Бѣдный, угнетенный судьбою, человѣкъ, проводящій жизнь въ трудѣ и заботѣ о насущномъ кускѣ хлѣба, одно только имѣетъ утѣшеніе на землѣ, которое ободряетъ, нравственно облегчаетъ и помогаетъ ему нести этотъ крестъ,—это вѣру въ Бога, во Христа, въ загробную вѣчную жизнь и воздаяніе. Отыми у этого человѣка вѣру въ Бога и надежду на Него, наполни его сердце ненавистью и враждою къ Церкви, и ты сдѣлаешь условія его жизни положительно невыносимыми, и онъ начнетъ проклинать тотъ строй и порядокъ гражданской жизни, который яко бы служить причиною его бѣдности и лишеній. Велико ли отсюда разстояніе до лагеря революціи? Одинъ шагъ, не болѣе. Это хорошо знаютъ вожаки революціоннаго движенія, они знаютъ, что ненависть къ Церкви и отпаденіе отъ Нея массами гонитъ бѣдняковъ въ ихъ лагерь, а потому ни о чемъ они такъ не стараются, какъ о возбужденіи вражды и ненависти народа къ Церкви и объ ослабленіи Ея авторитета.

Но если враги Церкви стараются подорвать довѣріе къ Ней и стремятся къ тому, чтобы сдѣлать для Нея невозможнымъ вліяніе на жизнь народа, то кому принесетъ это пользу? Революціи,—опять должны сказать мы. Послѣдней весьма желательно, чтобы священнику запрещена была проповѣдь, чтобы его отстранили совѣмъ отъ кафедры, отъ алтаря, отъ благотворительности, отъ общества. Для революціи было бы пріятно, если бы закрыты были монастыри, запечатаны церкви, и духовенство устранено было бы отъ участія въ дѣлѣ народнаго воспитанія. Тогда прекратилось бы всякое вліяніе Церкви на жизнь народа, съ которою Церковь связана тысячами нитей. Тогда духъ безвѣрія проникъ бы въ народныя массы, и вмѣстѣ съ этимъ одичаніе нравственное было бы такъ велико, бѣдствія и нужды тысячей бѣдняковъ такъ невыносимы, что она сама собою пробила бы русло къ революціи.

Своимъ назидательнымъ словомъ, возбужденіемъ утѣшительной надежды на Бога, проповѣдію Божественныхъ заповѣдей, развитіемъ своей благотворительности Церковь

сглаживаетъ шероховатости общественной жизни, уравниваетъ во многихъ случаяхъ неровность жизненныхъ условий и отношеній, смягчаетъ недовольство и озлобленіе бѣдняка и воспитываетъ его въ чувствѣ преданности волѣ Божіей, учитъ его нести крестъ по примѣру Христа, повиноваться начальству и власти, внушаетъ ему, чтобы онъ признавалъ не одни только права свои по отношенію къ обществу, но и обязанности, указываетъ ему премудрую цѣль и благодѣтельность Божію въ его страданіяхъ. Отымите все это у народа, лишите этого, въ особенности, бѣдняка, и вы увидите, что по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ дальше отходить отъ вліянія Церкви,—будетъ падать подъ вліяніе революціи и отдавать себя въ руки тѣхъ ложныхъ друзей своихъ, которые возстаютъ противъ власти и закона и обѣщаютъ имъ рай на землѣ, если только онъ при ихъ руководствѣ силою опрокинетъ и разрушитъ ненавистное имъ зданіе существующаго порядка.

Далѣе, если враги Церкви успѣютъ устранить воздѣйствіе Церкви на воспитаніе юношества, то кому будетъ отъ сего польза? Только революціи. Чтобы воспитать юношей полезными членами государства, вѣрными подданными которые и кесарю отдають то, что принадлежитъ кесарю, для этого необходимо воспитаніе основать на религіи, на вѣрѣ. Въ вѣрѣ корень послушанія. Она—фундаментъ всякаго авторитета. Я вѣрую—слѣдовательно я послушенъ Я вѣрую—значитъ признаю и покоряюсь тому, чего требуетъ отъ меня высшій авторитетъ. Въ этомъ заключается основаніе, корень всякаго повиновенія и покорности. Попробуйте изъять изъ воспитанія вѣру и вліяніе Церкви, насаждающей эту вѣру въ сердцахъ чадъ своихъ, и вы вытравите у нихъ всякое уваженіе къ начальству и власти и откроете широкій путь своеволію и разнузданности.

Воспитаніе безъ всякой вѣры порождаетъ молодыхъ революціонеровъ, которые ожидаютъ только пока придетъ ихъ время. Въ наши злополучные дни не только говорятъ, но и пишутъ, что достаточно воспитывать юношество въ духѣ естественной и разумной нравственности, достаточно развивать и укрѣплять въ ихъ сердцахъ только чувство долга, а этого можно достигать и безъ

вліянія вѣры и Церкви. Но это можно допустить только въ проектѣ, на бумагѣ, и то только до тѣхъ поръ, пока молодыхъ людей можно держать подъ школьной дисциплиной, но и здѣсь эта теорія оправдывается не всегда. Въ Америкѣ, напр., гдѣ воспитываютъ въ школахъ эту нравственность безъ религіи, „господа“ школьники нерѣдко стрѣляютъ въ своихъ учителей изъ револьверовъ. Но устраните дисциплину и принудительныя мѣры, и вы скоро увидите горькіе плоды этой безрелигіозной нравственности и цвѣты этого чистаго чувства долга. Скажи что-нибудь объ этомъ долгѣ молодому человѣку, котораго ты воспиталъ на такихъ началахъ, онъ захочетъ надъ тобою, коль скоро онъ имѣетъ полную свободу. Ты научилъ его чувствовать себя независимымъ отъ Бога, ужели думаешь ты, что онъ будетъ подчиняться власти и авторитету человѣка? До тѣхъ только поръ, пока примѣняются къ нему принудительныя мѣры, но ни на одну минуту далѣе. И если, потомъ, это юношество, воспитанное на такихъ свободныхъ началахъ, войдетъ въ соприкосновеніе съ людьми, зараженными революціонными идеями неспроверженія существующаго порядка, думаешь ли ты, что оно не будетъ пить ядъ этихъ идей съ такою же жадностію, какъ алкоголикъ водку? Толпами будутъ ваши молодые люди бѣжать въ лагерь революціи, если они лишены будутъ воздѣйствія религіи и Церкви. Сердце юноши во всѣ времена было одно и то же: оно всегда склонно къ свободѣ, разгулу, произволу и своеволію. Нетрудно, поэтому, понять, что только строгое, на религіозныхъ началахъ основанное, воспитаніе можетъ ослабить этотъ юношескій пылъ.

Гдѣ ослабляется вліяніе Церкви на воспитаніе, тамъ благоразумные люди и сейчасъ сильно жалуются на своеволіе и непокорность юношества и едва ли было время, когда было бы столько малолѣтнихъ преступниковъ, привлекаемыхъ къ суду, какъ въ настоящее время, и притомъ эти дѣти судятся не за маловажные проступки, но за самыя крупныя преступленія противъ нравственности, противъ собственности и безопасности жизни. Чего же можно ожидать въ томъ случаѣ, если врагамъ Церкви удалось бы совершенно устранить воспитаніе отъ вліянія

Церкви! Въ этомъ случаѣ, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій воспитается такое поколѣніе, которое ничего не будетъ спрашивать ни о порядкѣ и законѣ, ни о власти и авторитетѣ, и готово будетъ разрушать и ниспровергать все, что было доселѣ дорого, священо и неприкосновенно. Итакъ, несомнѣнно, что изъ борьбы противъ Церкви никто не извлечетъ пользы, кромѣ революціонеровъ. Вотъ почему послѣдніе всегда съ особеннымъ удовольствіемъ и участіемъ обращаютъ взоры свои туда, гдѣ воздвигается гоненіе на Церковь, хорошо зная, что гдѣ падаютъ алтари, тамъ падаютъ и престолы.

Но когда, при пониженіи нравственно-религіознаго уровня, увеличивается шайка революціонеровъ, то это, конечно, великое зло и несчастье, но все же еще не самое большое и не самое серьезное. Гораздо хуже этого вотъ что: при борьбѣ противъ Церкви усиливается опасность революціоннаго настроенія, его жестокости и фанатизма. Историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что фанатизмъ нигдѣ не бываетъ такъ жестокъ и ужасенъ, какъ у проповѣдниковъ невѣрія. Можно ли представить себѣ какое-нибудь болѣе кровожадное чудовище въ образѣ человѣка, какъ Робеспьеръ, Дантонъ, Марать? Много ужасовъ рассказываютъ изъ средневѣковой инквизиціи о сожженіи еретиковъ и истязаніяхъ іудеевъ. Если бы и все было справедливо, что говорятъ объ этомъ, то все же это было бы ничто въ сравненіи съ жестокостями первой французской революціи. Ничто такъ не извращаетъ и не дѣлаетъ человѣка звѣремъ, какъ невѣріе, отпаденіе отъ Бога, потеря страха Божія. А это-то именно и бываетъ слѣдствіемъ борьбы противъ Церкви. Когда человѣкъ теряетъ страхъ Божій, тогда фанатизмъ его и дикость невѣрія преступаютъ всякія границы и проявляются въ самомъ разрушительномъ видѣ. Богу, конечно, это никакого не можетъ принести вреда, Церкви можетъ дать только новыхъ мучениковъ. Но что дастъ этотъ разрушительный фанатизмъ тѣмъ, которые разжигаютъ огонь, спокойно смотрятъ на распространеніе его пламени, радуются при каждомъ ударѣ противъ Церкви? Этимъ людямъ будетъ гораздо хуже и страшнѣе, чѣмъ какъ они объ этомъ думаютъ,

II. Второй вопросъ, подлежащій нашему отвѣту, состоитъ въ томъ: кто терпитъ ущербъ при борьбѣ противъ Церкви, или кому причиняетъ вредъ эта борьба?

Самый большой вредъ отъ этой борьбы не для Церкви. Даже если имѣть въ виду идеальныя блага, то для Церкви отъ этой борьбы можетъ быть только польза.

Каждое тяжелое и смутное для Церкви время сопровождается пробужденіемъ энергіи въ Ея членахъ, усиленіемъ ихъ дѣятельности. Въ такое время, болѣе чѣмъ когда-либо, обнаруживается въ нихъ ревность, любовь, единеніе и искренность вѣры и молитвенное настроеніе. Поэтому за Церковь мы нисколько не боимся, когда воздвигается противъ Нея гоненіе; мы знаемъ, что Ея не одолѣютъ и врата адовы. Но если кто можетъ понести существенный вредъ отъ сего, такъ это гражданское общество, народъ и больше всего бѣднѣйшая часть его.

Всѣмъ извѣстно, какъ православный народъ нашъ любить строить и благоукрашать Божіи храмы и обставлятъ благолѣпіемъ свое богослуженіе. Этимъ живутъ много художниковъ и мастеровъ, а чѣмъ будутъ жить они, если бы послѣдовало уничтоженіе этихъ храмовъ? Далѣе, во всѣ времена Церковь заявляла Себя всякаго рода благотворительными учрежденіями, чтобы облегчить нужду бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ и сиротъ. Такъ ли будетъ при развитіи духа безцерковья? Наконецъ, сколько учреждений у Церкви для воспитанія сиротъ, призрѣнія вдовъ, сколько больницъ и общинъ со множествомъ сестеръ милосердія. Сколько упразднится такихъ учреждений, слѣлавшись жертвою безрелигіознаго движенія?

Но этотъ вредъ еще не самый существенный. Матеріальный вредъ легко исцѣляется христіанскою любовію. Но что труднѣе всего поддается излѣченію, такъ это состояніе нравственного одичанія, которое должно быть неминуемымъ послѣдствіемъ гоненія на Церковь. Кто ежедневно читаетъ газеты и наблюдаетъ за преступленіями, о которыхъ онѣ извѣщаютъ, тотъ можетъ представить себѣ эту страшную картину нравственной испорченности и развращенія, какое развивается въ нашемъ народѣ, вслѣдствіе упадка религіознаго чувства и удаленія отъ Церкви. И чѣмъ больше видятъ враги Церкви успѣхъ въ

достиженіи своихъ цѣлей, тѣмъ энергичнѣе они ведутъ свое дѣло. И вотъ мы видимъ, въ какомъ множествѣ распространяются сейчасъ ихъ безбожныя и растлѣвающія произведенія, ихъ прокламаціи и брошюры, полныя кощунства и богохульства, которыя всюду ходятъ по рукамъ нашихъ грамотѣевъ, съ жадностію читаются и вытравляютъ въ душахъ ихъ все, что прежде для народа было священно и дорого. Какъ хотѣлось бы при этомъ обратиться къ вождямъ нашего народа, стоящимъ у кормила правленія, съ такими словами: что дѣлаете вы, передовые люди, вожди народа? Дозволяя нападать на Вѣру и Церковь и подвергать Ее осмѣянію, вы допускаете рубить тотъ самый сучекъ, на которомъ сидите сами. Вы ведете народъ нашъ въ бездну погибели, если терпите такое кощунственное отношеніе ко всему священному. Даже и язычники знали, что человѣческое общество не можетъ существовать безъ религіи и безъ страха Божія, и они, поѣтому, издавали такіе законы, коими крѣпко оберегалась и защищалась религія. На основаніи этихъ законовъ всѣ враги и хулители религіи и боговъ подвергаемы были наказанію, какъ враги отечества. Въ другихъ отношеніяхъ слѣпцами называемъ мы этихъ язычниковъ. Но они не были однако такъ слѣпы, какъ наши современные либералы, видящіе въ религіи одно только суевѣріе. Они знали, что пренебреженіе ко всему божественному наноситъ величайшій вредъ странѣ и ея обитателямъ и приводитъ отечество къ разстройству и гибели. О, если бы Богъ далъ, чтобы наши современные мудрецы и вожди народа настолько хорошо поняли бы значеніе религіи, насколько это понимали язычники за двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Объ этомъ должны мы слезно и непрестанно молиться Богу. Въ противномъ случаѣ и на нашихъ современныхъ народахъ исполнятся слова Спасителя: „Плачьте о васъ самихъ и о чадахъ вашихъ; ибо настанутъ дни, когда скажутъ: блаженны бесплодныя тѣла, и когда горамъ скажутъ: падите вы на насъ, и —къ холмамъ: укройте вы насъ“. Аминь.

Въ защиту Филарета, митрополита Московскаго, отъ нападокъ историка С. М. Соловьева.

(Продолженіе. См. № 26).

С. М. Соловьевъ, описывая отношеніе митр. Филарета къ профессорамъ своей академіи, какъ нами было уже указано, писалъ: „появится живая мысль у профессора въ преподаваніи.. Филаретъ вырываетъ ее и, чтобы отнять въ преподавателѣ охоту къ дальнѣйшему выраженію такихъ мыслей, публично позорить его на экзаменѣ:—„Эго что за нелѣпость! Дуракъ!“ Такъ ли это? Бранился ли Филаретъ: „дуракомъ“ на экзаменѣ, этого я совсѣмъ не знаю. Въ теченіе своего ученія въ Моск. семинаріи и академіи—я ни разу не слышалъ, чтобы митрополитъ, нерѣдко присутствовавшій въ это время у насъ на экзаменахъ, употреблялъ эту брань по отношенію къ профессорамъ и преподавателямъ. Болѣе, чѣмъ сомнительно, чтобы онъ же вообще бранился на профессоровъ за то только, что встрѣчалъ въ лекціяхъ преподавателя *живую мысль*. Не наоборотъ ли? Бранилъ, но не за *живую* же мысль? Вотъ что рассказываетъ по этому поводу „старый профессор“ Московской академіи, недавно умершій († 1904) и самъ много разъ присутствовавшій здѣсь на экзаменахъ, производимыхъ московскимъ владыкою. „Мы хорошо помнили, что незадолго до 1860 г., (точнѣе въ 1858 г.) владыка разъ расхотился на экзаменѣ до такой степени, что преподаватель (въ академіи), хотя молодой, но весьма умный, тщательно обработавшій лекціи, предназначавшіяся для публичнаго экзамена (по церковной археологіи) доведенъ былъ замѣчаніями Филарета, лившимися изъ его устъ непрерывнымъ всесокрушающимъ потокомъ,— доведенъ былъ до состоянія, едва ли гдѣ видѣннаго посѣтителемъ публичныхъ экзаменовъ: стоя въ нишѣ окна академической залы, сбоку митрополита, лицомъ къ многочисленной публикѣ онъ проливалъ слезы, и всѣ мы видѣли, какъ бѣжали эти слезы по щекамъ профессора и падали на полъ (?). Если бы суровыя замѣчанія митрополита были просто вешешками, окриками властнаго лица—это было бы еще полбѣды. Тяжелѣе всего было то, что слова митрополита сопровождались такими твердыми доказательствами и указаніями, оспаривать которыя не было возможности (здѣсь курсивъ цитируемаго автора). Въ томъ-то и была главная бѣда—замѣчаетъ справедливо „старый профессор“—что не оставалось даже утѣшенія сказать себѣ, что владыка рас-

кричался понапрасну. Лицо, о которомъ разсказывается, здравствуетъ и можетъ откликнуться“. „Не велика радость — слѣдуетъ другой примѣръ—при публикѣ выслушать относительно своихъ лекцій (добавлю я: „по нравственному богословію“) и слѣдующій приговоръ, выслушанный во время публичнаго экзамена профессоромъ, теперь уже умершимъ. Долго и молчаливо слушая отвѣчавшихъ студентовъ, митрополитъ наконецъ произнесъ: *если бы мнѣ предоставлено было выбрать: или учить эти лекціи, или же идти на каторгу, я предпочелъ бы каторгу*“¹⁾. „Нѣчто подобное, замѣчаетъ меланхолически повѣствователь, могло произойти и съ нами“²⁾. Согласитесь съ тѣмъ: умно-ли поступили эти два профессора, представивъ къ экзамену при митрополитѣ такіе *отдѣлы* своихъ лекцій, которые были далеки отъ совершенства? Самъ А. М. Бухаревъ изъ запаса своей памяти случайно приводитъ одно изъ замѣчаній, сдѣланныхъ московскимъ владыкою какому-то несомнѣнно академическому профессору. „Не забудемъ мы—пишетъ онъ—какъ услышавъ академическій урокъ по нравственному богословію: *о самоуваженіи* (курсивъ въ оригиналѣ), владыка съ негодованіемъ отозвался: „отъ этого вашего самоуваженія въ Западной Европѣ все становится вверхъ дномъ“. Воспоминающій объ этомъ случаѣ одобряетъ митрополита за такой отзывъ“³⁾. Столь много послужившій намъ

1) Рѣчь идетъ о проф. Филаретѣ А. Сергіевскомъ, близкомъ родственникѣ митрополита и названномъ: „Филаретомъ“ въ честь великаго дѣда. Помнится, я слышалъ, что при другомъ случаѣ тому же профессору на публичномъ экзаменѣ великій Филаретъ сказалъ: „отвѣты студентовъ у тебя, какъ и всегда, худы“. Но Ф. А. Сергіевскій былъ человекъ очень неглупый.

2) Горскаго - Платонова П. „Голосъ стараго профессора“, стр. 23 — 24. М. 1900.

3) *Ирив. Обзор.* тамъ же, стр. 740. Изъ своихъ личныхъ воспоминаній, къ сожалѣнію, могу воспользоваться лишь крайне малымъ. Въ 1866 г. въ Моск. академіи происходилъ публичный экзаменъ, на который прибылъ и самъ святитель. Наступила очередь экзамена по философіи; эта наука преподавалась на младшемъ курсѣ, въ составъ котораго входилъ и я. Къ экзамену по философіи выученъ былъ студентами трактатъ: матеріализмъ и его разборъ, по вновь выданнымъ запискамъ извѣстнаго ученаго профессора В. Д. Кудрявцева - Платонова. Митрополитъ внимательно прослушалъ весь трактатъ, а потомъ обратившись къ названному профессору, промолвилъ: „непонятно, какимъ образомъ такія пустыя мысли могутъ прельщать здравомыслящихъ людей“. Что отвѣчалъ на это В. Д.— не знаю, если только отвѣчалъ. Для меня осталось неяснымъ: что хотѣлъ сказать владыка? Не хотѣлъ ли онъ сказать, что матеріализмъ въ прослушанномъ имъ трактатѣ нарочито изложенъ такъ, что онъ выходитъ ничтожною теорією:

при воссозданіи правильной характеристики московскаго святи-
теля, экс-архимандритъ Бухаревъ представляетъ въ примѣръ боль-
шой толерантности Филарета тотъ фактъ, что этотъ послѣдній
„уважалъ, какъ Божія чловѣка, алтайскаго миссіонера архиман-
дрита Макарія (извѣстнаго переводчика книгъ Ветхаго Завѣта съ
еврейскаго языка на русскій), несмотря на то, что онъ не со-
всѣмъ-то во вкусѣ той эпохи разсуждалъ: „зачѣмъ мнѣ работѣп-
ствовать предъ людьми, когда я самъ—образъ Божій“ 1).

Но послѣдуемъ далѣе за аргументами С. М. Соловьева, на-
правленными во вредъ митрополита Филарета. Въ доказатель-
ство самодурства этого іерарха онъ передаетъ исторію о томъ,
какъ онъ собственноручно вырѣзалъ часть (половину) переплет-
наго листа (т. н. форзаца) одной рукописи, на которомъ находилось
по смыслу словъ С. М. Соловьева, нѣчто очень либеральное, на-
писанное рукою митрополита Платона и неугодное третьему его
преемнику по кафедрѣ, т. е. Филарету 2). Случай этотъ не разъ
былъ пересказанъ въ литературѣ: Н. П. Гиляровымъ (въ 1884 г.)
и проф. И. М. Снегиревымъ (несомнѣнно, на основаніи сообще-
ній Гилярова 3). Самою раннею записью происшествія во всякомъ
случаѣ является запись московскаго историка 4). Между редак-
ціями Гилярова и Снегирева нѣтъ сколько-нибудь существен-
ныхъ разностей: ихъ можно считать за одну. Иное дѣло редак-
ція С. М. Соловьева: она значительно разнится отъ Гиляровской:
она короче, но мысли Платона въ ней выражены рѣзче. Спраши-
вается: какое отношеніе между этими редакціями? Несмотря на
значительное старшинство редакціи С. М. Соловьева (оно прости-
рается до 20-ти лѣтъ), мы не можемъ считать ее самостоятельною.
Она или записана со словъ Гилярова, или со словъ чловѣка
близкаго къ Гилярову. Но возникаетъ вопросъ: какая же суще-
ствуетъ связь между Гиляровымъ и происшествіемъ, о которомъ
идеть рѣчь? Гиляровъ очень прикосновенъ къ этой исторіи. Ко-

нужно сказать, что въ тѣ времена профессора иногда пересаливали въ этомъ
направленіи. (Слич. А. Лебедева. „Слѣпые вожди. Четыре момента въ историче-
ской жизни Церкви“, стр. 40—41. М. 1907).

1) *Прав. Одозр.*, стр. 740.

2) Рукопись (появилась въ 1786 г.) принадлежала и принадлежитъ Виѣан-
ской семинаріи. Она подробно описана у С. Д. Муретова: „Описаніе рукописей
библіотеки Виѣанской семинаріи“, стр. 9—11. М. 1897.

3) Снегирева И. М. Жизнь митр. Платона. Ч. I, 69. М. 1890.

4) Появилась не позднѣе 1854 года. См. „Записки“. *Вѣсти. Евр.*, 1907 г.,
мартъ, стр. 93.

гда онъ былъ профессоромъ Москов. академіи и читалъ исторію раскола, то онъ давалъ на руки студентамъ ту рукопись, на которой имѣлась соблазнительная надпись Платона; объ этомъ узналъ, благодаря нескромности ректора, Филаретъ, потребовалъ рукопись къ себѣ и „урѣзаль“ ее. Все это лучше всѣхъ зналъ Гиляровъ: его больше другихъ интересовало это происшествіе; онъ точнѣе другихъ зналъ содержаніе замѣтки Платона. Въ рукопись была раскольничья, посвящена была защитѣ раскола, первоначально она не имѣла заглавія, а потомъ Платономъ она озаглавлена такъ: *Возраженія старообрядцевъ о преданіяхъ церкви*¹⁾. Естественно, свѣдѣнія о событіи распространилъ Гиляровъ (событіе относилось къ 1852 г.) и дошли они такъ или иначе до С. М. Соловьева и попали въ его записки (какъ мы сказали, не позднѣе 1854 г.). Сравненіе редакціи этого послѣдняго съ редакціею перваго ясно показываетъ, что С. М. ничего другого не зналъ, кромѣ того, что зналъ и, вѣроятно, рассказывалъ ему Гиляровъ.

Но пора привести подлинныя слова С. М. Соловьева. Для нашей цѣли не бесполезно сравнить при этомъ текстъ С. М. Соловьева съ текстомъ Гилярова; но этому сравненію, чтобы не затруднять читателя, дадимъ мѣсто подъ строкою.

Историкъ пишетъ: „Въ академической бібліотекѣ (точнѣе: въ бібліотекѣ Виѳанской семинаріи) сохранялась книга (рукопись) о раскольникахъ, драгоценная²⁾ по собственноручнымъ замѣчаніямъ митр. Платона, слѣдующаго содержанія: споръ съ раскольниками невозможенъ, ибо для успѣшнаго окончанія всякаго спора необходимо, чтобы спорящіе признавали одно начало. Такъ въ религіозномъ спорѣ необходимо, чтобы обѣ стороны признавали одинъ авторитетъ—св. Писаніе; но невѣжественный раскольникъ одинаковую важность съ Евангеліемъ придаетъ и твореніямъ отцовъ часто ошибавшихся и приговорамъ соборовъ, также часто ошибочнымъ, житіямъ святыхъ и разнымъ повѣстямъ нелѣпымъ“²⁾.

¹⁾ Всю эту исторію Гиляровъ рассказываетъ подробно („Сборникъ“, т. II, стр. 271 и дал.; 282 и дал.), но хотя она и интересна, но пересказывать ее было бы долго.

²⁾ Въ редакціи Гилярова эта послѣдняя мысль поясняется такимъ образомъ: „правила соборовъ или относились къ тѣмъ временамъ или писаны по страсти и непросвѣщенному невѣжеству“. Ясное дѣло, что здѣсь рѣчь идетъ о русскихъ церковныхъ соборахъ, главнымъ образомъ о стоглавомъ, а въ редакціи С. М. Соловьева мысль о правилахъ собора выражена столь обще, что подумаешь, будто дѣло идетъ о всѣхъ прежнихъ соборахъ, не исключая вселенскихъ. Далѣе у Гилярова, читаемъ: „И въ писаніяхъ церковныхъ учителей много погрѣ-

Оканчивается (предполагаемая) выписка словъ Платона такъ: „просвѣщенный богословъ опровергать его (раскольника) не можетъ уже и потому, что боится оскорбить и своихъ слабыхъ (?), благоговѣющихъ предъ всеми этими авторитетами: и потому молчи, православный богословъ, и ври невѣжественный раскольникъ“¹⁾. Послѣ этой (предполагаемой) выдержки изъ Платона, С. М. Соловьевъ сообщаетъ: „Филарету показали эту книгу (рукопись); строки, писанныя Платономъ, были имъ уничтожены“ (т. е. урѣзаны); возвращая же книгу (ректору академіи), онъ сказалъ: „зачѣмъ позорить память такого знаменитаго пастыря“ (79)²⁾.

При оцѣнкѣ сужденій С. М. Соловьева о поступкѣ м. Филарета не слѣдуетъ упускать изъ вниманія того обстоятельства, что, пожалуй, подлинной-то резолюціи Платона на раскольничьей рукописи мы не знаемъ. Нашъ историкъ записалъ ее по слухамъ, и она въ его запискахъ не подлинна, какъ это видно изъ сличенія ея съ тѣмъ текстомъ словъ, какой сохранился у Гилярова. Безъ сомнѣнія, Гиляровъ, долженъ былъ знать лучше всѣхъ этотъ текстъ, потому что самъ прикосновенъ былъ къ разсматриваемому инциденту. Но, увы, и Гиляровъ не имѣлъ у себя текста Платоновой резолюціи: онъ воспроизводитъ ее на основаніи чужаго списка, какъ это видно изъ того, что онъ, какъ будто не имѣя увѣренности въ точности своей редакціи, указываетъ на то, что резолюція ранѣе ея истребленія была списана Леонидомъ Краснофѣвковымъ, преподавателемъ Виѣанской семи-

питейнаго и съ самими собою и съ словомъ Божиємъ несогласнаго“. Здѣсь указывается критерій для провѣрки „писаній церковныхъ учителей“; у С. же М. Соловьева всѣ творенія отцовъ огуломъ признаются ошибочными и для провѣрки ихъ не предполагается другого критерія, кромѣ человѣческаго разума.

1) Кромѣ послѣдней фразы, въ которой читаются слова: „молчи“ и „ври“ у Гилярова ничего нѣтъ изъ того, что мы выписали сейчасъ изъ „Записокъ“ историка. Да и не только подобныхъ словъ, но и подобной мысли быть не могло у Платона: у человѣка православнаго ихъ быть не можетъ, ибо только протестанты позволяютъ себѣ именовать „слабыми“ тѣхъ изъ христіанъ, которые благоговѣютъ предъ такими авторитетами, какъ опредѣленія соборовъ и творенія церковныхъ учителей. Въмѣсто этихъ мыслей, встрѣчаемъ у Гилярова много другихъ, очень интересныхъ съ точки зрѣнія богослова; но выписывать ихъ мы не видимъ необходимости.

2) Эти слова Филарета у Гилярова переданы иначе, имъ дается болѣе корректная форма. Митрополитъ, при возвращеніи рукописи, сказалъ ректору: „ну, *извини*, а я книгу-то урѣзалъ, *шадя* память митрополита Платона“ (234). Вообще, нужно сказать, что Филаретъ всегда взвѣшивалъ свои слова, прежде чѣмъ ихъ вымолвить.

нарії (впослѣдствіи викарій московскій) и совѣтуеть отыскивать ее въ записныхъ книжкахъ послѣдняго. Во всякомъ случаѣ Гиляровъ не говоритъ, что имъ самимъ была списана данная резолюція и что онъ воспроизводитъ ее со всею точностію ¹⁾.

Но допустимъ, что у Гилярова мы имѣемъ точный списокъ резолюціи. Можемъ ли мы, принимая во вниманіе ея содержаніе, осуждать и укорять м. Филарета, что онъ „урѣзаль документъ“ (какъ выражается Гиляровъ)?

С. М. Соловьева находитъ, что поступивъ такъ съ документомъ, м. Филаретъ тѣмъ доказаль, что онъ былъ врагомъ всякой „живой мысли“. Гиляровъ же, хотя и не дѣлаеть такого ужаснаго вывода, тѣмъ не менѣе не можетъ прискать никакого объясненія, которое извиняло бы поступокъ Филарета. Онъ задаетъ себѣ запросы: „что, однако, такъ ветревожило „владыку“ (ковычки Гилярова) въ откровенномъ признаніи Платона? Чѣмъ оскорблялась память знаменитаго іерарха? Какое пятно ложилось на нее“? Попытаемся сдѣлать то, чего не сдѣлалъ Гиляровъ, — объяснить, въ какомъ отношеніи резолюція Платона могла бы заслуживать той суровой участи, какой она неожиданно подверглась.

Во-первыхъ, нельзя не замѣтить, что слова Платона начертаны на рукописи, вѣроятно, ему принадлежащей. Они не назначались для публики, и очень возможно, что они выражали его мимолетную мысль, которую онъ не сталъ бы отстаивать, если бы встрѣтилась ему въ этомъ надобность. Каждый изъ насъ, т.е. лицъ, прикосновенныхъ къ наукѣ, пишетъ такъ много замѣтокъ, соображеній и мыслей мимоходомъ, для себя лично, что едва ли даже одною четвертью изъ нихъ мы пользуемся для своихъ печатныхъ трудовъ. Возможно, что разсматриваемыя слова Платона, что называется, сорвались у него съ языка. Они вполне выражали бы взглядъ автора въ томъ только случаѣ, если бы онъ былъ заявленъ печатно или же былъ выраженъ съ цѣлію руководства для другихъ. Оказывается, митр. Платонъ любилъ испещрять „своими замѣтками тѣ книги, которыя онъ читаль“ ²⁾. Въ числѣ такихъ замѣтокъ и на ряду съ ними могли возникнуть такимъ же образомъ и изучаемыя нами слова Платона. Притомъ, нельзя не находить въ разбираемыхъ словахъ Платона нѣкото-

¹⁾ „Сборникъ сочиненій“, 282—4.

²⁾ „Извлеченіе изъ писемъ митр. Платона“. „Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія“, 1877 г., т. III (матеріалы), стр. 46 (примѣчаніе издателя).

раго противорѣчія съ книгою этого митрополита, подъ заглавіемъ: „Православное ученіе или христіанская богословія“ (о чемъ Филаретъ, конечно, зналъ лучше профессоровъ пятидесятихъ годовъ и, конечно, гораздо лучше насъ). Въ книгѣ этой Платонъ говоритъ съ большимъ уваженіемъ о соборахъ. Онъ разсуждаетъ: „когда случится въ церкви Христовой развращенный христіанинъ (т. е. еретикъ), который выдумалъ нѣкоторыя пагубныя противъ истины мнѣнія, то въ такомъ случаѣ бываетъ вселенскій или помѣстный соборъ, т. е. главнѣйшіе пастыри церковные собираются во едино мѣсто, гдѣ довольно изслѣдывая новое мнѣніе и нашедши оное съ словомъ Божиимъ несходно, объявляютъ всей Церкви, что то мнѣніе есть истинѣ Божіей противно. Такихъ соборовъ было вселенскихъ семь“ ¹⁾. Никакихъ ограниченій по отношенію къ вселенскимъ и помѣстнымъ соборамъ здѣсь не положено: ни о какой „ошибочности“, хотя бы нѣкоторыхъ „соборныхъ приговоровъ“ нѣтъ рѣчи) С. М. Соловьевъ); нѣтъ рѣчи и о томъ, что иногда „правила соборовъ“ составлялись „по пристрастію“ (Гиляровъ). О церковномъ преданіи, т. е. объ церковныхъ установленіяхъ позднѣйшихъ временъ, по сравненію съ вѣкомъ апостольскимъ, Платонъ разсуждаетъ въ указанной „Богословіи“ не сходно съ тѣмъ, что читается въ его резолюціи. Здѣсь онъ пишетъ: „въ церкви многія суть обряды отъ апостоловъ или отъ ихъ преемниковъ установленныя и всею святою древностію содержащія: въ которыхъ единственно хотя спасеніе наше не состоитъ, однако довольноую свою имѣютъ пользу и со всякимъ почтеніемъ оныя наблюдать одоужаемся. Такіе обряды свято хранитъ наша Церковь; однако отвергаетъ суевѣрства, т. е. такія преданія, которыя или слову Божію противны или святой древности неизвѣстны“ ²⁾. Здѣсь нѣтъ никакого намека, что въ „писаніяхъ церковныхъ учителей много погрѣшительнаго“ (Гиляровъ). Иногда Платонъ даже прямо защищалъ книги церковныхъ учителей отъ слишкомъ строгой критики. Митрополитъ этотъ въ 1799 г. писалъ одному архіерею о церковной исторіи блаж. Θεодорита. „Что цитированное мною мѣсто изъ Θεодорита (а это мѣсто, скажу мимоходомъ, я, нижеподписавшійся, отнюдь не приму въ качествѣ точнаго историческаго указанія) о поносной смерти Арія должно быть исключено, я не легко соглашаюсь на это. Иначе на этомъ

¹⁾ Митр. Платона. „Правосл. ученіе или христіанская богословія“, стр. 56 и оборотъ. Спб., 1791.

²⁾ Тамъ же, стр. 65.

же основаніи и прочія его повѣствованія, если они противны нашимъ мнѣніямъ, или должны быть исключены, или же не заслуживаютъ вѣроятія“ ¹⁾. Здѣсь Платонъ рѣшительно становится на защиту авторитета церковныхъ писателей.—Но всего важнѣе то, что мнѣнія Платона, выраженные въ извѣстной резолюціи, оказались въ прямомъ противорѣчьи съ учебниками, принятыми въ духовныхъ школахъ XIX вѣка, и даже съ книгами символическаго значенія. „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы учило будущихъ пастырей Церкви: „члены вѣры получаютъ возможность и твердость частію отъ св. Писанія, частію отъ церковнаго преданія и ученія соборовъ и св. отцовъ. Догматы суть двоякаго рода: одни преданы письменно и содержатся въ книгахъ Св. Писанія, другіе же преданы устно апостолами и сіи-то были объяснены соборами и св. отцами, на сихъ—*двоякаго рода* догматахъ основывается наша вѣра, которую надлежитъ не только хранить въ тайнѣ, но и устами возвѣщать“ ²⁾. Понятіе о Церкви „побуждаетъ насъ вѣровать не только въ св. Евангеліе, но и во все другія Писанія и соборныя опредѣленія“ ²⁾. Еще серьезнѣе было разногласіе мыслей Платона съ символическою книгою греко-восточной, и конечно, и русской церкви, именно такъ-называемымъ „Изложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каѳолической церкви“, въ концѣ 30-хъ годовъ переведеннымъ съ греческаго языка на русскій и раздаваемымъ всеѣмъ кончающимъ курсъ семинаріи въ напутствіе. Здѣсь говорилось: „вѣруемъ, что свидѣтельство каѳолической церкви *не меньшую имѣетъ силу, какъ* и божественное *Писаніе*. Поелику виновникъ того и другого есть одинъ и тотъ же Св. Духъ; то все равно — отъ Писанія ли научатся или отъ вселенской Церкви. Вселенская Церковь, такъ какъ она не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія, *никакъ не можетъ погрѣшать*, ни обманывать, ни обманываться; но подобно божественному *Писанію не погрѣшительна* и имѣетъ всегдашнюю важность“ (членъ 3). „Господь нашъ І. Христосъ *Самъ*, какъ глава, держа кормило правленія Церкви, *управляетъ ея посредствомъ св. отцевъ*“ (чл. 10). „Чистую *вѣру* Спасителя Христа *пріяли* мы отъ Самого Христа, *отъ* апостоловъ и св. вселенскихъ соборовъ“ (чл. 11). „Духъ Святой *учитъ* Церковь *чрезъ* св. отцевъ и учителей каѳолической церкви,—чрезъ посред-

¹⁾ Извлечение изъ писемъ Платона (Loc. cit.), стр. 55.

²⁾ Православное исповѣданіе каѳолической церкви, стр. 3. 4. 86. М. 1852.

ство тѣхъ св. отцевъ и учителей, *которыхъ правила признаны святыми всел. соборами, чего мы не перестанемъ повторять*“ (чл. 12) ¹⁾. Кажется, яснѣе ничего не можетъ быть. Что же долженъ былъ сдѣлать митр. Филаретъ? Ставить ли выше: авторитетъ Платона или авторитетъ символической книги православія? Да вѣдь такого и вопроса нельзя давать, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе „урѣзанія документа“ ничего не потеряла ни наука, ни Церковь! Пострадалъ отъ всего этого только великій святитель, имя котораго изъ-за этого ничтожнаго случая треплется въ газетахъ („Русь“) ²⁾, журналахъ („Вѣст. Евр.“ — трижды), въ книгахъ („Сборникъ сочиненій“ Гилярова) и, конечно, дѣло на этомъ не остановится и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока наука, *подобно раскольникамъ*, букву будетъ ставить выше всего на свѣтѣ, будетъ плакаться надъ потерей документа только потому, что въ наше время цѣна на слезы еще очень высока. Плачеть — значить страдаетъ, страдаетъ — значить мученикъ и герой. — Вѣдь, наконецъ, теперь едва ли кто не знаетъ того, что самъ Филаретъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ былъ на плохомъ счету въ высшихъ сферахъ и долженъ былъ держаться очень осторожно. Проф. П. И. Горскій пишетъ: „люди, не знавшіе и не подготовленные къ наложенной самими на себя задачѣ охранять правоту православнаго ученія, стали возводить на митрополита Филарета обвиненія въ наклонности и къ рационализму, и къ масонству, и даже — не легко вымолвить — къ яacobинству въ богословіи ³⁾. Дтя Филарета закрыты были ворота Петербурга... Неудивительно, что митр. Филаретъ, очень твердый духомъ, доводимъ былъ до плача горькими слезами (?). Такое положеніе испытывалъ митрополитъ лѣтъ семнадцать. Въ этотъ тяжелый періодъ — это извѣстіе для насъ очень важно — практикуемы были разнаго рода *нападенія и на академію*, находившуюся подъ непосредственнымъ главнѣйшимъ руководствомъ моск. владыки. То откажутъ въ ученой степени тому или другому студенту, отыскавъ въ его магистерской (тогда рукописной) диссертациі грѣхи, будто бы не усмотрѣнные митр. Филаретомъ; то достанутъ

¹⁾ Дѣлаемъ ссылки на изданіе: „Царская и патріаршія грамоты съ изложениемъ православнаго исповѣданія и т. д. М. 18.

²⁾ Разумѣемъ *Русь* Аксакова, гдѣ въ 1884 г., № 19, впервые была напечатана статья Гилярова: : „Урѣзанный документъ“.

³⁾ По этому вопросу можно было бы указать многочисленныя серьезныя сочиненія, но не видимъ въ этомъ надобности. См. впрочемъ: Морозкина свящ. „Матеріалы для исторіи правосл. церкви въ царствованіе Николая I“, кн. I, 37—8. С.-Пб. 1902. (Въ „Сборн. русск. историческаго Общ.“, т. 113).

своими стрѣлами Цензурный Комитетъ, составлявшій особое отдѣленіе академической конференціи. Понятно (и очень понятно!), что митр. Филарету приходилось усиленно напрягать вниманіе, *какъ бы не* подать повода *досадить* ему или близкой его сердцу *академіи*. Снисходительность приходилось отодвигать подальше¹⁾. Понятно очень теперь и то, что огласившаяся въ средѣ студентовъ Моск. духовной академіи соблазнительная (главнымъ образомъ по своему рѣзкому тону) извѣстная резолюція митр. Платона (а это было въ 1852 г., когда всякаго рода реакція достигла небывалой силы), потребовала неминуемо какой-нибудь мѣры, которая лишила бы возможности недруговъ Филарета распространять молву, что, молъ—въ Моск. академіи появились и распространяются идеи, вредныя для Православія. Итакъ, Филаретъ несомнѣнно „урѣзаль документъ“, но этимъ повредилъ единственно себѣ, повредилъ своей доброй памяти, не совершивъ однако никакого преступленія предъ наукою, если разсматривать ее безпристрастно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проф. Ал. Лебедевъ.

Новый выборный законъ и духовенство.

Участіе въ политической жизни страны, предоставленное духовенству нашему Положеніемъ о Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ послѣ манифестовъ 6 авг. и 17 октября 1905 года, духовенствомъ, какъ корпораціей, доселѣ совершенно не было использовано. Между тѣмъ, въ коренныхъ русекихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ, гдѣ храмовъ много и духовенство весьма многочисленное, оно предоставляло бы весьма и весьма крупную силу, если бы умѣло использовать предоставленныя ему права. Эта сила могла бы проявиться съ большою пользою для Церкви и для государства. Въ самомъ дѣлѣ, при 700 священникахъ приходскихъ, при 200 неприходскихъ, при соответственномъ количествѣ діаконовъ, псаломщиковъ и даже трапезниковъ, (послѣдніе также имѣютъ избирательныя права), при условіи полнаго объединенія всѣхъ этихъ лицъ въ вопросѣ о кандидатѣ въ Государственную Думу отъ города, получается такое солидное количество голосовъ, съ которымъ прямо трудно считаться. Это нужно сказать вообще, имѣя въ виду и прежній выборный законъ, когда избраніе было двухстепенное, при чемъ, естественно, рѣшающее значеніе имѣли всякія партійныя, въ по-

1) „Голосъ стараго профессора“, 10—11.

литическомъ смыслѣ, соглашенія и междупартийные блоки. Новый выборный законъ, Высочайше утвержденный и опубликованный 3 июня сего года, имѣеть цѣлю до нѣкоторой степени парализовать это неизбежное при выборахъ въ законодательное учрежденіе зло партийности и сосредоточить вниманіе избирателей на лицѣ, имѣ *дѣйствительно извѣстномъ*. Впрочемъ, даже и при коллективныхъ и заранѣе намѣченныхъ кандидатурахъ, (при чемъ, конечно, условіе общеизвѣстности таковыхъ кандидатовъ уже ослабляется), новый законъ даетъ болѣе возможности указать и избирать такихъ кандидатовъ, которые имѣютъ достоинства ума, честности и жизненнаго опыта, независимо отъ принадлежности своей къ той или другой партіи, какъ извѣстно, всегда связывающей человѣка партийною дисциплиною, или, по крайней мѣрѣ, такихъ кандидатовъ, которые хорошо знаютъ, если не общегосударственныя нужды, что и вообще встрѣчается весьма рѣдко, то хотя бы потребности той среды, изъ которой онъ происходитъ и которой онъ является представителемъ. Введенныя теперь по новому закону для городовъ *прямые выборы*, т.-е. когда кандидатъ указывается прямо, безъ новыхъ выборовъ изъ среды выборщиковъ, даютъ социальную строю страны, т.-е. сословіямъ и отдѣльнымъ социальнымъ группамъ большія преимущества. Нѣтъ сомнѣнія, что ими широко воспользуются всѣ отдѣльныя корпораціи. Духовенство въ этомъ отношеніи не должно бы отстать отъ другихъ, но, какъ корпорація, болѣе сильная и въ интеллектуальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, естественно объединенная идеей своего служенія и однообразнымъ положеніемъ въ обществѣ, должна бы стать впереди другихъ. Мы уже видѣли солидное число голосовъ, которымъ оно обладаетъ, на примѣрѣ, въ Москвѣ. Присоедините сюда еще одно соображеніе. Въ каждомъ приходѣ, вѣдь всякаго сомнѣнія, найдется не одно, а нѣсколько лицъ такихъ, которыя, будучи вѣдь партий и не состоя въ объединенныхъ социальнымъ группамъ, захотятъ спросить у своего пастыря указанія того лица, которое, по его мнѣнію, какъ человѣкъ вообще, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, достоинъ избранія въ Госуд. Думу, въ число „лучшихъ людей“ земли. И если духовенство, объединившись, дѣйствительно отъ себя, какъ отъ корпораціи, намѣтитъ такое именно лицо, то сверхъ бюллетеней своихъ, духовенство увидитъ не одну сотню и даже тысячу голосовъ, поданныхъ за того же избранника прихожанами, по рекомендаціи и указанію приходскихъ священниковъ. При прямыхъ выборахъ, отъ Москвы придется послать въ Госуд. Думу четырехъ человѣкъ, при чемъ избирать надобно только *двухъ*, отъ двухъ разрядовъ избирателей по два отъ cadaго. Естественно, при наименованіи этихъ *двухъ*, особенно отъ

второго, самого многочисленного разряда, къ которому будетъ отнесено и духовенство, получится безконечное раздѣленіе голосовъ между многочисленными кандидатами. Въ этомъ случаѣ и будетъ имѣть огромное значеніе единодушіе всего духовенства города въ дѣлѣ избранія двухъ представителей въ Госуд. Думу. Эти избранники сразу выдѣлятся абсолютнымъ количествомъ поданныхъ за нихъ голосовъ.

Нужно при этомъ имѣть въ виду, что, по сенатскому разъясненію, духовныя лица теперь могутъ осуществлять свои права выборщиковъ не только по цензу домохозяевъ, квартиранимателей или занимающихъ не менѣе года церковные дома, но и какъ служащія въ государственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ. Для этого необходимо только взять въ Городской Думѣ особую карту и, вписавъ туда всѣ обозначенныя въ ней свѣдѣнія, представить тутъ же на картѣ засвидѣтельствованіе своего начальства о состояніи на службѣ въ теченіе болѣе года при известной церкви. Такимъ образомъ, тѣ изъ духовныхъ лицъ, которыя по цензу домохозяевъ или квартиранимателей могли почему-либо быть исключены изъ списковъ выборщиковъ, могутъ быть внесены въ нихъ по цензу служебному.

Гораздо болѣе измѣненій въ положеніи и правахъ по выборамъ въ Госуд. Думу новый законъ даетъ для сельскаго духовенства. Если въ городахъ такое сочетаніе благоприятныхъ для духовенства обстоятельствъ, какое указано выше по отношенію къ Москвѣ, встрѣчается не часто, то по отношенію къ сельскому духовенству, картина является почти всюду однообразной. И до новаго закона въ первой и второй Думѣ мы видѣли лицъ духовныхъ. Однако, представляли ли они хоть въ незначительной мѣрѣ собственно *духовенство*? Нисколько. Они избирались отъ городовъ на общегражданскомъ принципѣ, или на принципѣ соціального строя—какъ представители мелкихъ землевладѣльцевъ, но отнюдь не отъ корпораціи духовенства, какъ такового. Создавалось для духовенства положеніе странное, опасное и подчасъ крайне обидное. Оно не было въ Госуд. Думѣ ни представителемъ народа, ни представителемъ сословія: оно было представителемъ класса землевладѣльцевъ, и только... Какъ ни велики недостатки нашего приходскаго строя, все же пастырство наше близко народу, знаетъ его жизнь, его міровоззрѣніе; духовенство самое *народное* изъ всѣхъ русскихъ сословій. И конечно, законодатель, призывая духовенство въ законодательныя учрежденія страны, въ Государственный Совѣтъ и Госуд. Думу, имѣлъ въ виду именно это цѣнное свойство духовенства, разсчитывалъ на то, что оно можетъ въ полномъ смыслѣ и по справедливости быть выразителемъ *народной совѣсти*. Развѣ въ храмѣ священника-проповѣдника народъ

слушать, какъ землевладѣльца? Развѣ къ нему идти на исповѣдь или за совѣтомъ, какъ къ землевладѣльцу?

И понятно, что когда въ Госуд. Думѣ нѣкоторые депутаты въ рясахъ и съ священническими крестами на персяхъ, изъ трусости и презрѣннаго лакейства предъ партіей, позволили себѣ поступокъ, которому нѣтъ имени, чтобы заклеить его достойно—разумѣемъ демонстративный отказъ осудить преступный замыселъ царевубійства и рядъ политическихъ убійствъ,—то общественное мнѣніе смотрѣло на Бриллиантовыхъ, Тихвинскихъ и Колокольниковыхъ вовсе не какъ на представителей и избранниковъ отъ землевладѣльцевъ, а какъ на представителей русскаго духовенства. Честные пастыри, искренніе служители Бога и вѣрные царю,—а таково духовенство въ массѣ—сгорали отъ стыда и позора, видя такихъ собратій своихъ въ Думѣ и удивлялись, какъ оказались въ рядахъ пастырства таковы... Этого мало. Мы можемъ сообщить изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, что и въ правительственныхъ сферахъ, послѣ такого опыта съ Тихвинскими и Колокольниковыми, съ Огневыми и Аонасьевыми, явилась мысль совершенно лишить духовенство права избранія въ Госуд. Думу. Мысль эта серьезно обсуждалась въ Совѣтѣ Министровъ... И правительство, значить, смотрѣло на священниковъ-членовъ Госуд. Думы, какъ на представителей пастырства, а не землевладѣльцевъ. Съ своей точки зрѣнія, правительство было право, ибо тѣ рѣчи, которыя произносились отъ имени крайнихъ лѣвыхъ и прямо преступныхъ партій депутатами, облеченными священнымъ саномъ, были безконечно опаснѣе и пагубнѣе, чѣмъ рѣчи Пергаментовъ, Озoley, Рамишвили, Джапаридзе и иныхъ „лихихъ людей“, которымъ поревновали о. Тихвинскій съ товарищи. Мысль воспретить духовенству участвовать въ Госуд. Думѣ была отвергнута, и по справедливости, ибо указанные выше депутаты въ рясахъ ничего общаго съ духовенствомъ *in re* не имѣли. Но какой неслыханный позоръ предъ всѣмъ міромъ, какое тяжкое оскорбленіе предъ лицомъ всего народа русскаго, какое невиданное и неслыханное обвиненіе въ народномъ развращеніи было бы брошено духовенству русскому, если бы, дѣйствительно, оно послѣ того, какъ было облечено политическими правами, затѣмъ было бы лишено этихъ правъ, какъ недостойное!

Къ счастью, повторяемъ, намѣреніе это было оставлено и, такимъ образомъ, недостойные и преступные депутаты въ рясахъ не признаются представителями духовенства, какими они ни по формальной сторонѣ самихъ выборовъ, ни по существу никогда и не были.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ новомъ выборномъ законѣ имѣется указаніе, что впредь духовенство, оставаясь въ средѣ землевладѣльцевъ по фор-

мальному выборному праву, однако можетъ изъ своей только среды избирать представителей, которые, поавши въ Госуд. Думу, уже могутъ считаться дѣйствительными представителями своего сословія. Мы разумѣемъ стт. 23, 25, 29 и 30 новаго положенія о выборахъ въ Государственную Думу, по которымъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ представляется право указывать подробности порядка производства выборовъ, при чемъ, между прочимъ, съѣздъ землевладѣльцевъ, по распоряженію министра, можетъ быть раздѣляемъ на особыя куріи, смотря по мѣстностямъ уѣзда, или по разрядамъ избирателей соотвѣтственно роду владѣемаго ценза, или по національностямъ избирателей.

Все это, по нашему мнѣнію, даетъ духовенству право и основаніе настойчиво просить выдѣленія его вездѣ въ особую курію избирателей. Думается, нѣтъ никакихъ основаній опасаться отказа со стороны Министра Внутр. Дѣлъ въ подобнаго рода ходатайствахъ, а между тѣмъ значеніе такого порядка выборовъ было бы огромно. Порядокъ этотъ далъ бы духовенству вездѣ полную независимость отъ инородцевъ и иновѣрцевъ и отъ тѣхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, которые настроены въ революціонномъ духѣ и которые, конечно, вездѣ, гдѣ число голосовъ духовенства подавляетъ прочихъ землевладѣльцевъ и необходимо обуславливаетъ избраніе священника, способствовали бы проведенію въ Думу священниковъ, уродовъ изъ семьи, раздѣляющихъ, по недомыслию или злой волѣ, революціонныя вождѣлбнія. Голосъ депутатовъ въ Госуд. Думу, избранныхъ духовенствомъ на своихъ специальныхъ собраніяхъ, состоящихъ исключительно изъ лицъ духовныхъ, былъ бы именно голосомъ духовенства. Мало того, такой голосъ, какъ свидѣтельство и сословія пастырей и народной совѣсти, воспитанной вѣками на православно-религіозномъ міровоззрѣніи, въ дни переживаемой смуты имѣлъ бы великую цѣну и особое значеніе, вполне понятное. Тогда бы рушились сами собою тѣ возраженія противъ политическихъ правъ духовенства и участія его въ Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ, которыя строятся не на практическихъ соображеніяхъ, а на quasi каноническихъ основаніяхъ. Какъ представители пастырства, какъ голосъ Церкви и вѣрующаго народа, епископы и въ Византіи по новелламъ императоровъ, начиная съ V вѣка, сидѣли въ числѣ „лучшихъ людей“ въ градекихъ совѣтахъ, даже имѣли право судебного разбирательства для тѣхъ, которые пожелали бы добровольно вмѣсто суда гражданскаго обратиться къ епископскому суду и т. п. *), а на Руси

*) См. у проф. Заозерскаго „О церк. власти“. У проф. Курганова, Скабановича въ сочиненіяхъ „Объ отнош. властей церкви и государственности въ Византіи“.

духовенство принимало участіе и въ боярской и въ царской Думѣ, и на Земскихъ Соборахъ. То обстоятельство, что сельское духовенство имѣетъ и теперь цензъ именно въ качествѣ землевладѣльцевъ, конечно, не желательно, но это будетъ лишь формальною стороною дѣла, если, выдѣленное въ особую избирательную курію, по существу оно бы выступало въ Госуд. Думѣ именно съ силою, достоинствомъ и авторитетомъ пастырства. Съ теченіемъ времени, при дальнѣйшихъ и, конечно, неизбѣжныхъ поправкахъ, измѣненіяхъ и дополненіяхъ избирательнаго закона, и формальная сторона правъ, предоставляемыхъ духовенству въ смыслѣ участія въ Госуд. Думѣ, можетъ получить формулировку и освѣщеніе, болѣе близкія къ каноническимъ нормамъ и соответствующія достоинству духовенства, какъ особой соціальной группы. Добавимъ, *въ качествѣ личнаго мнѣнія*: нужно надѣяться, что опыты съ Госуд. Думою все болѣе и болѣе будутъ склонять правительство къ отказу отъ безусловно-ложной и заимствованной съ чуждаго Запада мысли построить народное представительство на общегражданской почвѣ и законодательныхъ правахъ, разжигающихъ въ народѣ партійную нетерпимость и похоть власти, и приблизиться къ среднему для русскаго духа и оправданному исторіей представительству законосовѣщательному, которое покоится на соціальномъ—сословнобытовомъ строѣ, и обезпечиваетъ торжество христіански-этическаго начала надъ юридическимъ.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Слово, сказанное окончившимъ курсъ воспитанникамъ Виѣанской духовной семинаріи іюня 13-го 1907 года ректоромъ семинаріи А. А. Бѣляевымъ.

„Господи, кто есть предаѣй ты“? (Іоан. 21, 20).

Въ послѣдній разъ собрались мы въ нашемъ храмѣ перваго христіанскаго богослова св. Апостола Іоанна на послѣдній урокъ истиннаго благодатнаго богословія. А какой урокъ преподаетъ намъ привычное богослуженіе, которое мы часто посѣщали неохотно, только по принужденію. Что оставлять въ нашемъ умѣ и сердцѣ неизмѣнно повторяемыя молитвы, пѣснопѣнія, богослужебныя дѣйствія, на которыя мало обращаетъ вниманія нашъ умъ и слабо отвѣчаетъ наше сердце? Послѣдній урокъ не будетъ ли завершеніемъ многихъ уроковъ и скорѣе не урокъ, а упрекъ намъ. Мы изучали богословскія науки, но не есть ли наше знаніе—знаніе только отвлеченныхъ понятій и словъ? Мы знаемъ въ совершенствѣ христіанскій законъ и способны наставлять въ немъ другихъ, но сами исполняемъ ли его—даже въ маломъ? Не скажетъ ли

намъ Господь: „приближаются мнѣ людіе сіи усты своими и устнами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене“ (Матѳ. 15, 8). Не скажете ли намъ нашъ Божественный Учитель: „вы называетесь Моиими учениками, а стыдитесь исповѣдывать Меня предъ людьми, вы Мои слуги, а не хотите быть тамъ, гдѣ Я“. Не склонны ли мы пребывать постоянно въ такомъ состояніи, какое временно испытали ближайшіе ученики Господа, оставивъ Его одного въ Геосиманскомъ саду, когда отъ нихъ требовался небольшой подъемъ духовныхъ силъ? Не только подготовленные, но давшіе обязательство слѣдовать за Господомъ, мы устами отречшагося Петра часто говоримъ: „не знаю человѣка сего“. Не предатели ли мы?—Да, вы предатели, отвѣчаютъ другіе. Вы исповѣдуете то, во что сами не вѣрите. Вы живете въ горницѣхъ Господней, питаетесь Его именемъ, но охотно бы оставили эту горницу и перешли бы въ другую, промѣняли бы хлѣбъ милости на хлѣбъ, приобрѣтенный въ силу права. Зачѣмъ же вы остаетесь тамъ, гдѣ вы не желаете быть. Зачѣмъ же вы продолжаете лицемѣрить, а не выступаете съ смѣлымъ протестомъ противъ лжи и лицемѣрія? Голосъ болѣе прямыхъ и честныхъ людей зоветъ васъ на другую дорогу. Нужно оставить путь полусвѣта, путь себялюбиваго трусливаго рабства и вступить на широкую дорогу, гдѣ сіяетъ ясный свѣтъ истины, гдѣ дышетъ духъ свободы, а не гашенія его, на путь справедливой борьбы за права противъ гнета и произвола. И нашъ умъ и сердце склонны идти этимъ новымъ путемъ. Но остановимся на время и предложимъ немногіе простые вопросы. Какой же это путь ясной истины.—Это—путь широкой гласности, свободы слова. Но вы, проповѣдники широкой гласности, свободы слова, начинаете бояться этой гласности, возставать противъ нея, когда она начинаетъ задѣвать васъ и можетъ обличить ваши прегрѣшенія. Гласность опасная для неискреннихъ защитниковъ ея, превращается ими въ какую-то изобрѣтенную лживымъ человѣческимъ языкомъ провокацію. Гдѣ дышетъ духъ свободы, замѣняющій трусливое соблюденіе собственныхъ интересовъ?—Въ широкой общественной дѣятельности, а не въ служеніи только своимъ личнымъ интересамъ. Но вы, проповѣдники общественаго служенія, берете ли на себя трудъ дѣлать то, что вамъ должно дѣлать—исполнять свои прямыя обязанности, несете ли тяготы другихъ и не ограничиваете ли вы свое общественное служеніе широковѣщательными словами, служеніемъ ближнимъ только тѣмъ, что вамъ не особенно дорого и трудно, а между тѣмъ доставляетъ вамъ чувство пріятнаго? Гдѣ путь права, а не произвола?—Въ равенствѣ всѣхъ людей.—Вы проповѣдуете равенство правъ, а сами неизвѣстно по какому праву, божественному или человѣческому, при-

своиваете себѣ право порицать и осуждать другихъ, порицать за сильное можетъ быть и очень слабое, исполненіе обязанностей, которыя лежать и на васъ. Проповѣдуя равенство, вы ставите себя выше другихъ, дѣлаясь судьями другихъ. Вы указываете другимъ путь, который сами же отрицаете, исповѣдуете одно, а дѣлаете другое! Не вы ли предатели? Кто же предатели? „Господи, кто есть предавай тя?“ спросилъ возлюбленный ученикъ своего Божественнаго Учителя на Тайной Вечери. Вопросимъ и мы Господа. Онъ здѣсь, среди насъ, предлагаетъ намъ Свою трапезу и спрашиваетъ насъ: „любите ли вы Меня?“—Что же мы скажемъ на вопросъ Господа? Если мы искренно, какъ Апостоль Петръ, скажемъ: „Господи, Ты знаешь, что мы любимъ Тебя“, то услышимъ то же, что услышалъ Петръ: „иди по Мнѣ“. Мы не всегда охотно слѣдуемъ за Господомъ: естественныя склонности, особенно юношескаго возраста, влекутъ болѣе къ мірскимъ удовольствіямъ и радостямъ, грѣховныя привычки удаляютъ насъ отъ Господа, но истинная любовь къ Господу всегда поддержитъ и обратитъ на путь правый. Въ минуты нравственныхъ колебаній, сомнѣній и тяжкихъ страданій мы иногда склонны бываемъ вступать на путь отреченія отъ Господа, но любящее Его сердце властно остановитъ насъ и скажетъ: куда идешь? Простири руки и пусть другой препояшетъ тебя и поведетъ куда ты не хочешь. Отрекись отъ себялюбія и слѣдуй за тѣми, которые приведутъ тебя къ Господу. Согрѣшающіе, но кающіеся, способные иногда забыть Господа, даже до временнаго отреченія отъ Него, подобно Апостолу Петру, но хранящіе въ своемъ сердцѣ любовь къ Нему, способную найти Его, познать и слѣдовать за Нимъ—это не предатели. Кто же предатели? На вопросъ Господа: „любите ли вы Меня?“ предатели должны сказать: „Ты призвалъ насъ къ общенію съ Тобою въ ученіи, въ жизни и служеніи Богу-Отцу, но мы не познали Тебя и не желаемъ познавать, мы назвали Твоими друзьями, но не любимъ Тебя и не можемъ любить, ѣли Твой хлѣбъ, но не благодаримъ за него, а предаемъ Тебя за тридцать сребренниковъ. Эти немногіе сребренники дороже Тебя. Отрицавъ указанный намъ путь слѣдованія за Тобою, мы избрали свой путь, который сдѣлаетъ насъ видными, поставитъ выше другихъ, возвыситъ насъ въ собственныхъ глазахъ и глазахъ другихъ, какъ общественныхъ дѣятелей. Ты не давалъ намъ ни власти, ни силы, ни значенія, почитая это для насъ или преждевременнымъ или бесполезнымъ, или выше нашего разумѣнія, нашего званія—и за это мы предали Тебя и промѣняли на сребренники. Своими средствами мы достигнемъ того, чего Ты намъ не давалъ. Приобрѣтенныя нами сребренники для насъ цѣннѣе, чѣмъ дары Твоей любви, могущественнѣе, чѣмъ надежда на Тебя, вѣрнѣе для до-

стиженія нашихъ цѣлей, чѣмъ вѣра въ Твое промышленіе, *Это пре-
дательи.* Аминь.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество въ Покровской Общинѣ. 26 іюня состоя-
щая подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы
Маріи Ѳеодоровны Владычнѣ-Покровская Община сестеръ милосердія,
учрежденная въ 1872 году игуменіей Митрофаніей (въ міру баронессой
Розень), отпраздновала 35 годовщину своего существованія.

Послѣ богослуженія въ храмѣ Общины состоялся актъ, въ при-
сутствіи начальницы Общины монахини Салафилы, почетныхъ благотвори-
телей и приглашенныхъ лицъ, а также преподавательскаго и лечеб-
наго персонала.

Изъ прочитаннаго священникомъ Н. И. Соколовымъ отчета о
дѣятельности Общины за 35 годъ ея существованія видно, что число
сестеръ ея простирается до 350; въ учебно-благотворительныхъ заведе-
ніяхъ Общины призрѣвалось и воспитывалось до 150 дѣвочекъ; въ
шестиклассной школѣ обучалось до 80 человѣкъ, изъ которыхъ окон-
чили курсъ 16 и перешли въ фельдшерскую школу. Въ послѣдней обу-
чалось 30 человѣкъ, изъ которыхъ окончили курсъ свыше 10. Въ лѣ-
чебницѣ Общины оказывалась бесплатная помощь приходящимъ боль-
нымъ, которыми сдѣлано свыше 10.000 посѣщеній. Всѣмъ больнымъ
лѣкарства выдавались бесплатно на средства Общины.

Торжество въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ. Въ
праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла, Его Высокопреосвященство
Владыка Митрополитъ Владиміръ совершалъ литургію, а наканунѣ все-
нощное бдѣніе въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Николо-Угрѣскаго
монастыря съ настоятелемъ обители архимандритомъ Макаріемъ и бра-
тійей. Масса богомольцевъ переполняла обширный соборъ. Послѣ ли-
тургіи Владыка Митрополитъ совершалъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ
обители, при чемъ въ положенныхъ мѣстахъ служили литіи и осѣняли
народъ.

Содержаніе: Страданія Христа и страданія Церкви.—Въ защиту Фила-
рета, митрополита Московскаго, отъ нападокъ историка С. М. Соловьева.—Новый
выборный законъ и духовенство.—Слово, сказанное окончившимъ курсъ воспи-
танникамъ Виоанской духовной семинаріи іюня 13-го 1907 года ректоромъ семи-
наріи А. А. Бѣляевымъ. — Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 25. Цѣна листовъ
безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб.,
пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РЕЗОЛЮЦІЙ
ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

*Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора
В. С. Маркова.*

1834 годъ.

4293—4295. Его Высокопреосвященствомъ 15 октября 1833 г. предписано было консисторіи, сдѣлать справку за все годы службы благочиннаго Подольскаго уѣзда, церкви села Дубровицъ священника Ивана Михайлова Суворова, какъ свидѣтельствованъ онъ прежде благочиннымъ, и въ бытность благочиннымъ консисторію, и сію справку представить немедленно“. Консисторія представила справку, обозначивъ въ ней, что священникъ Михайловъ рекомендованъ былъ за 1812—1818 гг. поведенія хорошаго, за 1819 г. похвальнаго и въ должности весьма исправенъ, за 1820 г. весьма похвальнаго и трезваго, за 1821 г. трезваго и весьма похвальнаго. Относительно же того, какъ священникъ Михайловъ свидѣтельствованъ консисторію, въ бытность его благочиннымъ, справки учинить не съ чѣмъ, поелику вѣдомостей о благочинныхъ, съ рекомендаціями о нихъ, консисторія не составляла, и дѣла, какъ архиваріусъ на запросъ отвѣтствовалъ, по которому бы учинено распоряженіе о рекомендаціяхъ благочинныхъ со стороны консисторіи, въ архивѣ не оказалось, и по повѣстьямъ не найдено. На этой справкѣ отъ 6 ноября 1833 г. была положена резолюція: „1) Справка, будто нѣтъ и не должно быть консисторскихъ вѣдомостей о благочинныхъ съ рекомендаціями консисторіи, есть слишкомъ не осмотрительная, есть ли не безсовѣстная. Такія вѣдомости отъ духовныхъ правленій и въ нынѣшнемъ году есть: какъ же и отъ консисторіи не быть подобнымъ вѣдомостямъ о благочинныхъ, подвѣдомыхъ консисторіи? Консисторія перестала исполнять сію обязанность; а когда сіе упущеніе открылось: вздумали говорить, будто и нѣтъ сей обязанности. Въ улику консисторіи посылаю при семъ экземпляръ таковой вѣдомости, подписанный всеми присутствующими консисторіи, изъ коихъ Андроньевскій архимандритъ и Николохлыновскій протоіерей и во время сей безстыдной справки присутствуютъ. Прислать консисторіи немедленно вѣдомость о бла-

гочинныхъ, ей подвѣдомыхъ, со свидѣтельствами ея о ихъ исправности и поведеніи, и впредь таковыя въ началѣ каждаго года присылать или представлять“. 2-го января 1834 года на консисторскомъ докладѣ съ представленіемъ вѣдомости, составленной въ московской духовной консисторіи о благочинныхъ за 1833 годъ, съ показаніемъ ихъ ученія, прохожденія должностей, поведенія и касавшихся до нихъ дѣлъ послѣдовала такая резолюція. „1) Сергіевского благочиннаго, священника Димитрія Яковлева, за многобытнее безпорочное прохожденіе благочиннической должности преосвященный имѣеть произвести въ протоіерея. 2) Марѣинскому благочинному священнику Ключареву, за безпорочное прохожденіе должности благочиннаго болѣе 15-ти лѣтъ, преосвященный благословить употреблять въ священнослуженіи набедренникъ. 3) Николо-ржавскому благочинному священнику Тимоѳею Богоявленскому, за безпорочное прохожденіе должности благочиннаго болѣе 10-ти лѣтъ, также благословить употреблять въ священнослуженіи набедренникъ. 4) Алексѣевскому благочинному Петру Попову, за безпорочное осьмилѣтнее прохожденіе сей должности и за прохожденіе должности депутата въ трудное время оцѣпления Москвы, также благословить употреблять въ священнослуженіи набедренникъ.

4296. Резолюція отъ того же 2 января на консисторскомъ опредѣленіи объ исходатайствованіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ въ пособіе потерпѣвшимъ отъ пожара Николаевской, села Павшина, церкви Московскаго уѣзда, священнику Александру Ильину 500 руб., дьячку Василию Васильеву 100 руб. и пономарю Алексѣю Андрееву 200 рублей: „1) Въ опредѣленіи писано не сходно съ дѣломъ; ибо въ дѣлѣ священникъ поведенія хорошаго, а пономарь очень хорошаго. Изволили бы отецъ архимандритъ Андроньевскій и господинъ секретарь лучше смотрѣть, что подписываютъ; не заставляли бы меня рыться въ дѣлѣ для всякой мелочи, и не поставляли бы меня въ непріятное положеніе не вѣрить подписи консистористовъ и секретаря. 2) По моему мнѣнію, священнику 400 рублей, а пономарю 250 рублей“.

4297. Резолюція отъ 3 января на прошеніи ученика средняго отдѣленія Виѣанской духовной семинаріи Василя Смирнова, уволеннаго въ свѣтское званіе, о возвращеніи его опять въ духовное званіе, по случаю непоступленія его въ медико-хирургическую академію, по недостатку вакансіи: „Въ духовномъ званіи оставить его и дозволить искать мѣста по способности, а въ воз-

вращеніи въ семинарію отказать, потому что самъ оставилъ ее и прогулялъ много времени. Есть ли послѣ сего безпорядка взять его въ семинарію: то и другіе легкомысленные могутъ покуситься также своевольствовать и бродяжничать“.

4298. Резолюція отъ 5 января на репортѣ благочиннаго Никитскаго сорока, Николо-хлыновскаго протоіерея Іоанна Русинова съ представленіемъ вѣдомости, составленной духовникомъ, Успенскимъ, на Вражкѣ, священникомъ Терентіемъ Константиновымъ о священно церковно-служителяхъ, бывшихъ у него на исповѣди въ 1833 году: „Прискорбно быть въ необходимости судиться съ служителями церкви за неисполненіе христіанскихъ обязанностей.— Обратить сіе къ духовнику, чтобы онъ неисправныхъ (кромѣ, разумѣется, недавно опредѣленныхъ), призвалъ, испыталъ, и нерадивыхъ наказалъ епитимією келейною и поклонами въ церкви его, духовника; а потомъ, съ возвращеніемъ вѣдомости, донесъ мнѣ, всѣ ли наказаны, или нѣкоторые оправдались и чѣмъ“.

4299. Резолюція отъ того же числа на репортѣ благочиннаго Никитскаго сорока, Николо-хлыновскаго протоіерея Іоанна Русинова, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „1) Какъ Параскевѣевской, что въ Охотномъ ряду, церкви дьячекъ Аѳанасій Соколовъ показанъ поведенія не худаго и употребляющимъ временемъ горячіе напитки: то послать его для испытанія въ поведеніи въ послушанія и труды въ Берлюковскую пустынь на три недѣли, и какъ себя окажетъ, велѣтъ донести мнѣ. 2) Слѣдующимъ священникамъ, въ уваженіе похвальнаго служенія по общей и особымъ должностямъ, благословляемъ употреблять въ священнослуженіи набедренникъ: Столешниковскому Іоанну, Никитскаго монастыря Николаю, Успенско-вражскому Терентію“.

4300. Резолюція отъ того же 5 января на прошеніи коллежскаго совѣтника, камергера Михаила Николаева Загоскина объ опредѣленіи къ Христорождественской, села Сѣнина, церкви, Серпуховскаго уѣзда, на діаконскую должность на пономарской вакансіи, ученика низшаго отдѣленія Московской духовной семинаріи Василя Муравьева: „Кромѣ того, что нѣтъ здѣсь вакансіи діаконской, ученикъ ни по ученію, ни по лѣтамъ не можетъ поступить прямо во діакона, а долженъ быть испытанъ и приготовленъ въ должности причетнической. Замѣтить Муравьеву, что напрасно затруднять г. помѣщика и начальство такою просьбою, о которой, безъ сомнѣнія, зналъ заранѣе, что она выше его права и достоинства“.

4301. Резолюція отъ 7 января на репортъ благочиннаго Срѣтенскаго сорока, Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви протоіерея Александра Покровскаго съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „Въ уваженіе похвальнаго служенія благословляемъ употреблять въ священнослуженіи набадренникъ священникамъ: Знаменскому Андрею Рудневу, Николо-драчевскому Василию Кедрову, Троицкому, на Листахъ, Григорію Богоявленскому, и Троицкому, въ Троицкой, Іоанну Орлову“.

4302. Резолюція отъ того же числа на репортъ благочиннаго Ивановскаго сорока, Николо-Ямскаго протоіерея Петра Петрова съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „1) Объ Архидіаконскихъ дьячкѣ и пономарѣ нѣтъ свидѣтельства въ поведеніи. Потребовать. 2) Какъ о Николо-Кошелевскомъ дьячкѣ Петрѣ Смирновѣ показано, что онъ поведенія исправнаго, но не совсѣмъ трезвъ, а въ такомъ случаѣ бываетъ вздорливъ и озартенъ, и теряетъ подчиненность къ мѣстному священнику: то, для испытанія и исправленія, послать его въ Давидову пустынь въ труды на три недѣли, и какъ себя окажетъ, велѣть донести. 3) Въ уваженіе похвальнаго служенія благословляемъ употреблять въ священнослуженіи набадренникъ священникамъ: Николо-Студенецкому Михаилу Остроумову, Сорокосвятскому Іоанну Тихомирову и Симеоновскому Николаю Шестакову, тридцати-лѣтнему духовнику священнослужительскому“.

4303. Резолюція отъ 8-го января на репортъ благочиннаго Никитскаго сорока, Димитріе-Селунскаго протоіерея Петра Іоаннова, со представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „1) Какъ о Никольскомъ, въ Новой Слободѣ пономарѣ Васильѣ Булгаковѣ показано, что въ теченіе сего года велъ себя нетрезво, и потому часто не являлся къ должности; катихизисъ знаетъ очень мало: то послать его къ смотрителю Перервинскихъ училищъ, для испытанія въ поведеніи, наставленія въ катихизисѣ и употребленія въ труды на три недѣли, съ тѣмъ, чтобы донесено мнѣ было, какъ окажется. 2) Какъ Благовѣщенскій діаконъ Алексѣй Пановъ, состоящій подъ особеннымъ надзоромъ, хотя въ прошедшемъ году велъ себя трезвѣе прежняго, но совершеннаго исправленія въ поведеніи еще не оказалъ: то, призвавъ его въ консисторію, сдѣлать ему увѣщаніе къ совершенному исправленію, съ тѣмъ, что, есть ли такового не окажется, выведенъ будетъ изъ столицы. 3) Спасскому, что на Пескахъ, священнику Алексѣю

Платонову, въ уваженіе похвального служенія, благословляемъ употреблять въ священнослуженіи набедренникъ“.

4304. Резолюція отъ 11-го января на донесеніи Коломенскаго духовнаго Правленія съ мѣшiemъ о томъ, что, священника Свято-духовской, села Шкини, церкви, Коломенскаго уѣзда, Сергѣя Тимоѣева, за притязаніе въ доходахъ и нетрезвую жизнь за опущеніе священнослуженія и исправленія приходскихъ требъ, за тоекратное пролитіе святаго соединенія, за надѣваніе ризъ, при молебнѣ, наизнанку, за нанесеніе удара крестьянину, слѣдовало бы подвергнуть строгому наказанію; но такъ какъ онъ удаленъ отъ благочиннической должности и все эти проступки совершилъ въ первый разъ: то послать его въ Верлюковскую пустынь въ подначальство, и есть-ли послѣ того будетъ одобрень, оставить на прежнемъ мѣстѣ: „1) Хотя священникъ діакона и причетниковъ отводилъ, но причиною незаконною и пустою, именно, что они родственники между собою; ибо сіе не мѣшаетъ быть безпристрастными свидѣтелями; иное дѣло, когда бы кто былъ родственникъ доносителю. Притомъ, когда слѣдствіемъ, въ которомъ сіи свидѣтели спрошены, остался онъ доволенъ: то симъ самымъ призналъ неосновательность своего прежняго отвода. Что проступки сдѣланы въ первый разъ, и что подсудимый отрѣшенъ отъ должности благочиннаго, сіе мало служить къ облегченію судимаго: ибо тѣмъ постыднѣе, что имѣвшій довѣренность начальства, впалъ въ столь нелѣпыя поступки, къ соблазну и прихожанъ и подчиненныхъ. Пролитіе святыхъ даровъ, даже просто по нечаянности, подвергаетъ священника запрещенію: а священникъ сдѣлалъ сіе по нетрезвости, и трижды, и потому долженъ подлежать запрещенію продолжительному. Нетрезвость во время богослуженія сдѣлала священника презрительнымъ въ приходѣ, а притязаніе къ доходамъ также, безъ сомнѣнія, лишило его уваженія прихожанъ.—Посему отъ мѣста его отрѣшить; священнослуженіе, благословеніе и ношеніе рясы ему запретить, и опредѣлить его на причетническое мѣсто на годъ, съ тѣмъ, чтобы благочинный о поведеніи его доносилъ мнѣ по третно. 2) Священнику села Васильевскаго именоваться благочиннымъ“.

4305. Резолюція отъ 20-го января на выпискѣ изъ консисторскаго журнала по прошенію священника Иеронима Михайлова о выдачѣ ему указа на занятіе священническаго мѣста при Михайло-Архангельской, села Верзилова, церкви, Серпуховскаго уѣз-

да, по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію консисторіи, выдавшей ему билетъ для пріисканія мѣста на шесть недѣль, каковой срокъ истекъ: „Юля 15-го 1833 г. Геронимъ разрѣшенъ въ священнослуженіи, по мнѣнію преосвященнаго, на прописанномъ въ томъ мнѣніи основаніи, что онъ, по доносу 1830 г. не осужденъ, и что болѣе дѣлъ до него не оказалось. Въ опредѣленіи консисторіи, утвержденномъ сентября 12, упомянуто о семъ разрѣшеніи, но основанія сего разрѣшенія пропущены, почему я и не могъ примѣтить, что тутъ скрывается, рѣша дѣло по опредѣленію, въ которомъ должно быть изложено все, что къ рѣшенію дѣла изъ состава онаго нужно. Нынѣ, по воспоминаніямъ о семъ священникѣ, не удовлетворенъ протоколомъ, и (къ чему, впрочемъ, не обязанъ), обратясь ко всему составу дѣла и къ справкамъ, нахожу: 1) что основаніе разрѣшенія юля 15, яко бы нѣтъ болѣе дѣлъ до священника Геронима, есть ложно, а слѣдственно и разрѣшеніе похищено не правильно; 2) что сіе, неправильно похищенное разрѣшеніе, въ опредѣленіи 12 сентября, страннымъ образомъ употреблено къ облегченію суда надъ священникомъ; онъ разрѣшенъ потому, что скрыто дѣло, а потомъ, когда дѣло и вины его открылись, неполнѣ осужденъ, потому что разрѣшенъ; 3) что дѣло сіе и въ вѣдомости за 1832 годъ о церквахъ и причтахъ Геронимомъ утаено.—Посему учинить слѣдующее: 1) Преосвященному вышеизложенныя обстоятельства разсмотрѣть, и о томъ, чего потребууетъ справедливость, дать мнѣніе. 2) Герониму, котораго на священническое мѣсто нигдѣ не принимаютъ, оставаться на причетническомъ до усмотрѣнія. 3) Консисторіи поблюсти, чтобы ставленническая грамота не находилась у него въ рукахъ, а при дѣлѣ“.

4306. Резолюція отъ 21-го января на репортѣ благочиннаго Рузскаго, уѣзда священника церкви села Полуктова Матвѣя Матвѣева съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „О священникѣ села Казакова Иванѣ Розановѣ въ вѣдомости написано, что былъ ли онъ штрафованъ, благочинному неизвѣстно. Объявить благочинному, что сія отмѣтка не годится. Благочинный долженъ справиться по дѣламъ, и есть-ли опасается пропуска, долженъ заставить самого священника написать, былъ ли штрафованъ, вразумивъ его при томъ, что есть-ли утайтъ прежній штрафъ, то за утайку будетъ штрафованъ вновь, какъ съ нѣкоторыми и случалось“.

4307. Резолюція отъ 23-го января на репортѣ и. д. благо-

чиннаго Дмитровскаго уѣзда, Смоленской, села Софорина, церкви, священника Ивана Васильева о томъ, что прихожане Иоанно-Богословской, села Богословскаго, церкви, крестьяне деревни Талиць выразили ему свое недовольство церковнымъ старостою крестьяниномъ Петромъ Федоровымъ, подозрѣвая его въ подмѣнѣ старой иконы святителя и чудотворца Николая, тогда какъ онъ, вслѣдствіе обновленія иконы, съ согласія причта, только поновилъ ее по усердію и на средства его сестры: „Духовное Правленіе предоставитъ Клементьевскому священнику отправиться на мѣсто и икону освидѣтельствовать. Есть ли окажется, что она прежняя, только поправлена: то изъяснить прихожанамъ, что хотя въ семь исправленій, можетъ быть, и неосмотрительно поступлено было, но какъ дѣло совершилось, то не остается иного, какъ молиться имъ предъ сею иконою съ вѣрою, и святой угодникъ Божій Николай Чудотворецъ и при сей иконѣ молитву ихъ приметъ и къ Богу принесетъ и благодать имъ испроситъ, смотря по ихъ вѣрѣ и усердію, и по ихъ старанію удаляться отъ зла и грѣха. Есть ли же откроется подозрѣніе въ подмѣнѣ, или въ другомъ незаконномъ дѣйствіи: то изслѣдовать и съ мнѣніемъ представить“.

4308. Резолюція отъ 24 января на репортъ благочиннаго Бронницкаго уѣзда, Крестовоздвиженской, села Марьинки, церкви священника Алексѣя Алексѣева съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „Села Велина священникъ Алексѣй Аничковъ, состоящій подъ особеннымъ надзоромъ, показанъ въ вѣдомости невоздержнымъ, впрочемъ очень рѣдко. Растолковать благочинному, что часто быть невоздержнымъ есть большой порокъ для священника, но и рѣдко быть невоздержнымъ не есть добродѣтель, а также порокъ; что благочинный имѣлъ предписаніе объ особенномъ надзорѣ за священникомъ и зналъ за нимъ временную невоздержность, и не донося о томъ начальству обстоятельно, подвергается опасности отвѣчать за свое послабленіе и за соблазнъ невоздержнаго, и подпасть наказанію самъ“.

4309. Резолюція отъ 25 января на репортъ благочиннаго, Клементьевскаго, въ Сергіевомъ посадѣ, священника Петра Никитина, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „1) Какъ Вознесенскій священникъ Василій Смирновъ, неоднократно замѣченный въ нетрезвости, и нынѣ въ вѣдомости показанъ не совѣмъ трезвымъ: то вновь для испытанія въ трезвости послать его въ Берюковскую пустынь на три недѣли, и о послѣдующемъ донести; и притомъ объявить ему, что есть-ли еще

въ нетрезвости замѣченъ будетъ, то не будетъ болѣе терпимъ въ Сергіевскомъ посадѣ при Лаврѣ, куда притекають благоговѣйныя, и гдѣ и Высочайшее присутствіе бываетъ. 2) Какъ Ильинскій священникъ Логинъ Пшеничниковъ, замѣченный въ несправностяхъ и прежде, и нынѣ показанъ не совсѣмъ трезвымъ: то и съ нимъ поступить такъ же, какъ выше сказано. 3) Ильинскаго дьячка Алексѣя Курова, показаннаго не совсѣмъ трезвымъ, послать въ Виѣанскій монастырь для испытанія и въ труды на двѣ недѣли, и какъ окажется, велѣть донести. 4) Рождественскаго дьячка Егора Смирнова, въ прошедшемъ году за нетрезвость въ монастырь посланнаго, и нынѣ опять не совсѣмъ трезваго, послать въ Пѣшиношскій монастырь на три недѣли въ работу, и какъ окажется, донести. 5) Еслии всѣмъ вышепоименованнымъ придется быть посланнымъ въ монастырь на сырную недѣлю: то, по прожитіи тамъ хотя одной сей недѣли, въ чистый понедѣльникъ отпустить къ своимъ мѣстамъ“.

4310. Резолюція отъ 30 января на репортѣ благочиннаго Можайскаго уѣзда, церкви села Песковъ священника Стефана Иванова, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1833 годъ: „Благочинный сей замѣчается въ должности невнимательнымъ и небрежнымъ. Подъ вѣдомостію своей церкви подписался дважды, безпорядочно. Не показалъ о себѣ, говорилъ ли проповѣди. Корочаровскаго діакона Ивана Петрова показалъ поведенія невоздержнаго: но особенно обстоятельно не репортовалъ. Духовное Правленіе показало его добропорядочнымъ, что, въ сравненіи съ другими, недостаточно. Посему учинить слѣдующее: 1) уволить его отъ должности благочиннаго; 2) благочиннымъ вмѣсто его быть села Новлянскаго священнику Михаилу Попову; 3) Корочаровскаго діакона послать для испытанія въ поведеніи въ Лужецкій монастырь на три недѣли, и какъ, окажется донести“.

4311. Резолюція отъ 1 февраля 1834 г. на прошенія священника Богородице-Рождественской, за Смоленскими воротами, церкви Симеона Маркова съ причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами о разрѣшеніи устроить новыя иконостасы въ двухъ придѣлахъ церкви съ поднятіемъ половъ въ алтаряхъ на полъаршина противъ церковнаго пола, при чемъ представлены рисунки иконостасовъ: „Консисторіи рисунки препроводить чрезъ благочиннаго для исполненія сосѣдланними замѣчаніями, подъ его надзоромъ. А священнику замѣтить, что не надлежало ему слѣпо слѣдовать прихоти художника, съ забвеніемъ не только древняго

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

8 Іюля.

№. 27.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 26 іюня разрѣшено іеродіакона Московскаго Знаменскаго монастыря *Серапіона* рукоположить въ санъ іеромонашескій.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ Московской Покровской, въ Красномъ Селѣ, церкви учитель Звенигородскаго дух. училища Владиміръ *Преображенскій*, 23 іюня.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Евилловской, на Мясницкой, церкви учитель Шкинскаго начальнаго училища, Коломенскаго у., Аркадій *Машиковъ*, 24 іюня.

3) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Петровскаго, Рузскаго у., сынъ псаломщика Алексѣй *Лавровъ*, 24 іюня.

4) На вакансію священника къ церкви с. Медвѣдкова, Моск. у., преподаватель Закона Божія Петропавловской церковно-приходской школы Михаилъ *Покровскій*, 26 іюня.

5) И. д. псаломщика къ церкви села Мытиць, Моск. у., окончившій курсъ училища иконописанія Михаилъ *Орловъ*, 30 іюня.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Трахонѣва, Моск. у., псаломщикъ церкви с. Драчева, того же у., Николай *Соболевъ*, 15 іюня.

2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Могутова, Под. у., псаломщикъ церкви села Спасъ-Косиць, Верейскаго у., Владиміръ *Некрасовъ*, 15 іюня.

3) Іеродіаконъ Желѣзковской пустыни, Новгородской епархіи, *Ревокатъ* въ число братства Давидовой пустыни, 30 іюня.

4) На діаконскую вакансію къ Московской Введенской, что въ бывомъ монастырѣ, церкви діаконъ Успенскаго собора г. Дмитрова Андрей *Крыловъ*, 30 іюня.

Уволены за штатъ:

- 1) Священникъ церкви с. Петровскаго, Рузскаго у., Александръ *Соколовъ*, согласно прошенію, 28 іюня.
 2) Священникъ церкви с. Ивановскаго, на р. Ламѣ, Волоколамскаго у., Алексѣй *Березкинъ*, по болѣзни, 30 іюня.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Священникъ церкви с. Комлева, Рузскаго у., Леонидъ *Бляевъ*, 21 іюня.

Отъ Московскаго Епархіальнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

Симъ доводится до свѣдѣнія лицъ, посылающихъ въ Комитетъ деньги по почтѣ и желающихъ имѣть квитанціи въ ихъ полученіи, что таковыя квитанціи во всякое время можно получать въ Епархіальномъ домѣ у казначея Комитета діакона П. И. Смирнова; кромѣ сего вѣдомость о всѣхъ поступившихъ въ Комитетъ суммахъ печатается въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Разсылать же квитанціи по почтѣ для Комитета и обременительно, и сопряжено съ излишними непроизводительными расходами.

ВѢДОМОСТЬ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

№№	Руб.	Коп.
371. Чрезъ о. благочиннаго Спасской, въ Наливкахъ, г. Москвы, церкви протоіерея Николая Копьева отъ церквей	88	46
372. Отъ Покровской, села Колычева, церкви, Звенигородскаго у.	1	50
373. Отъ Ильинской, п. Муравьицъ, церкви, Вогородскаго у.	36	22
374. Чрезъ о. благочиннаго с. Останкина, Московскаго у., протоіерея Сергѣя Леонардова отъ церквей	54	60
375. Отъ Николаевской, въ Дербенскомъ, церкви	12	—
376. Отъ Знаменской, за Покровскими воротами, п.	9	66
377. Отъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря	2	26
378. Отъ Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви	15	58
379. Отъ церкви Анны Пророчицы въ домѣ призрѣнія имени Мазуриныхъ	6	—

№№	Руб.	Коп.
380. Отъ Успенской, въ Гончарахъ, церкви	4	90
381. Чрезъ о. благочиннаго Сергіевской, въ Рогож- ской, церкви протоіерія Орфаницкаго	18	96
382. Отъ Фроло Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, ц.	3	76
383. Отъ Василіе-Исповѣднической, въ Новой де- ревнѣ, церкви	38	51
384. Отъ церкви Саввы-Освященнаго, близъ Дѣвичья- го поля церкви	5	33
385. Отъ церкви Мартина Исповѣдника, что на Воль- шой Алексѣевской улицѣ	13	69
386. Отъ Спасской, въ Пушкаряхъ, на Срѣтенкѣ, ц.	50	—
387. Отъ Скорбященской, что въ Яузкой больницѣ, церкви	6	50
388. Отъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви	38	—
389. Отъ церкви въ Голицынской больницѣ	6	—
390. Отъ Спасо-Божедомской, на Пречистенкѣ, церк.	11	69
391. Отъ церкви въ Барыковской богадѣльнѣ	5	3
392. Отъ Алексѣевской, на М. Алексѣевской улицѣ, церкви	8	34
393. Отъ Сорокосвятской, у Новоспасскаго монастыря, церкви	28	96
394. Отъ Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, ц.	13	63
395. Чрезъ о. благочиннаго с. Сергіевскаго-Маврина, Богородскаго уѣзда, священника Михаила Ма- хаева—отъ церквей	24	66
396. Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви	27	50
397. Отъ Николаевской, на Ямахъ, церкви	9	36
398. Отъ Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря	27	95
399. Отъ Зачатіевскаго женскаго монастыря	26	25
400. Отъ Спасской, при городскомъ работномъ домѣ, церкви	—	88
401. Отъ Чудова монастыря	6	70
402. Отъ Троицкой, въ Сыромятникахъ, церкви	10	20
403. Отъ Духосошестввенской, на Даниловскомъ клад- бищѣ, церкви	7	80
404. Отъ Воскресенской, въ Варашахъ, церкви	26	55
405. Отъ Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви	10	3
406. Отъ Иоанно-Предтечевской, за Прѣсней, церкви	5	13
407. Отъ Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, ц.	5	48
408. Отъ Срѣтенскаго монастыря	8	10
409. Отъ Александро-Невской, при Мѣщанскомъ учи- лищѣ, церкви	4	—
410. Отъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, ц.	1	43
411. Отъ Николаевской, что въ Ржавкахъ, церкви, Московского у.	3	66

№№	Руб.	Коп.
412. Отъ Вознесенской, г. Воскресенска, церкви, Звенигородскаго у.	25	—
413. Отъ Николаевской, что на Баршавкѣ, церкви, Бронницкаго у.	—	25
414. Отъ Покровской, с. Покровскаго, церкви, Клинскаго у.	5	—
415. Отъ Богородицерождественской, п. Захаровки, церкви, Бронницкаго у.	2	—
416. Чрезъ о. благочиннаго с. Хатуни, Серпуховск. у., священника Николая Сперанскаго отъ церк.	11	—
417. Чрезъ о. благочиннаго с. Маркова, Бронницк. у., священника Иоанна Казанцева отъ церквей .	10	25
418. Отъ Александрo-Невскаго женскаго монастыря, Клинскаго у.	1	—
419. Отъ о. благочиннаго г. Подольска, священника Сергія Левкіевскаго отъ церквей	11	66
420. Чрезъ о. благочиннаго погоста Черногрязскаго, Дмитровскаго у., священника Георгія Гусева отъ церквей	24	95
421. Отъ Коломенскаго Вобренева мужскаго монаст.	17	—
422. Отъ храма Христа Спасителя	41	46
423. Отъ Николаевской, с. Никольскаго-Сверчкова, церкви, Клинскаго у.	—	66
424. Отъ Троицкой, въ Голенищевѣ, церкви	33	—
425. Отъ Никитской, за Яузой, церкви	7	—
426. Отъ Николаевской, на Студенцѣ, церкви	38	29
427. Отъ Георгіевской, въ Яндовѣ, церкви	50	—
428. Отъ Климентовской, на Пятницкой, церкви	19	60
429. Отъ Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви	20	—
430. Чрезъ о. благочиннаго священника А. Холмогорова отъ Успенской, при пороховомъ заводѣ, церкви, Богородскаго у.	20	—
431. Чрезъ о. благочиннаго Троицкой, г. Дмитрова, церкви священника Димитрія Цвѣткова отъ церквей	24	92
432. Чрезъ о. благочиннаго Николаевской, с. Кулакова, священника Александра Дмитровскаго отъ церквей	50	—
432. Отъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря.	1	80
432. Отъ Спасо-Бородинскаго монастыря	1	80
433. Отъ Вознесенской, с. Рѣчиць, церкви, Бронницкаго у.	1	50
434. Отъ Троицкой, при Ермаковской богадѣльнѣ, п.	1	81
435. Отъ Богородицерождественской, с. Дюдькова, п., Верейскаго у.	3	60

№№	Руб.	Коп.
436. Отъ 3-го Московскаго Кадетскаго корпуса	33	—
437. Отъ Введенской, на Лубянкѣ, церкви	4	—
438. Отъ Иаковлевской, въ Казенной, церкви и Попечительства	107	—
469. Отъ церкви Св. Великомуч. Варвары, на Варваркѣ	2	45
440. Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	8	28
441. Отъ Воскресенской, въ Малой Бронной, церк.	11	51
442. Отъ Николаевской, въ Котельникахъ, церкви	10	—
443. Отъ Троицкой, на Листахъ, церкви	5	—
444. Отъ Духосопественской, на Пречистенкѣ, ц.	3	8
445. Отъ Георгіевской, на Лубянкѣ, церкви	4	46
446. Отъ Николаевской, въ Кузнецкой, церкви	22	2
447. Отъ Сергіевской, на Вольшой Дмитровкѣ, ц.	7	—
448. Отъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви	6	53
449. Отъ священника Іоанно-Предтеченской, на Малой Лубянкѣ, церкви Сергія Смирнова	32	36
450. Отъ Троицкой, на Хохловкѣ, церкви	1	33
451. Отъ церкви Св. Архидіакона Стефана, за Яузой	7	40
452. Отъ Николаевской, на Балвановкѣ, церкви	15	66
453. Отъ Николо-Явленской, на Арбатѣ, церкви	10	94
454. Отъ Іоанно-Богословской, въ Бронной, церкви	8	10
455. Отъ Страстнаго монастыря	24	31
456. Чрезъ о. благочиннаго протоіерея Никитской, въ Басманной, церкви М. Геликонскаго отъ семи церквей	78	23
457. Отъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря	29	—
458. Отъ Воскресенской, при Екатерининской богадѣльнѣ, церкви	23	16
459. Отъ Николаевской, при домѣ князей Куракиныхъ, церкви	14	89
460. Отъ Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, церкви	7	10
461. Отъ Петропавловской, на Новой Басманной, ц.	22	—
462. Отъ Преображенской, въ Спасской, церкви	45	10
463. Отъ Троицкой, с. Литкина, Звенигородскаго у., церкви	2	—
464. Отъ Николаевской, на Студенцѣ, церкви	31	15
465. Отъ Покровской, въ Левшинѣ, церкви	5	—
466. Отъ Мартино-Исповѣднической церкви по подписному листу	191	47
467. Отъ Зачатіевскаго монастыря	38	70
468. Отъ Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви	20	—
469. Отъ Тихвинской, въ Сушевѣ, церкви	19	50
470. Чрезъ о. благочиннаго священника Аѳанасіе-		

№№		Руб.	Коп.
	Кирилловской, на Сивцевомъ Вражкѣ, церк. Евгенія Троицкаго отъ церквей	172	24
471.	Отъ Александрo-Невской, при Мѣщанской бога- дѣльнѣ, церкви	6	80
472.	Отъ Вознесенскаго монастыря	10	46
473.	Черезъ о. благочиннаго Ивановскаго сорока про- тоіерея М. Геликонскаго отъ церквей: Аннен- ской, при Басманной больницѣ; Ильинской, на Воронцовомъ полѣ; Всѣхсвятской, на Ку- лишкахъ; Космо-Даміанской, на Покровкѣ; Никитской, въ Басманной и Николаевской, въ Воробинѣ	70	15
474.	Отъ Воскресенской, въ Варапахѣ, церкви	42	—
475.	Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви	102	—
476.	Отъ Павловской, при училищѣ глухонѣмыхъ, церкви	27	24
477.	Отъ Петропавловской, на Новой Басманной, ц. 478. Отъ Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви	70	—
		25	80
479.	Отъ Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви	9	90
480.	Отъ Единовѣрческаго дѣвичьяго монастыря	24	30
481.	Отъ Богородицерождественской, въ Старомъ Си- моновѣ, церкви	15	7
482.	Черезъ о. благочиннаго Никитскаго сорока про- тоіерея М. Соболева отъ церквей: Алексіев- ской, на Глинищахъ; Благовѣщенской, на Тверской; Вознесенской, на Большой Никит- ской; Воскресенской, на Вражкѣ; Георгіевской, въ Бывомъ монастырѣ; Параскевіевской, въ Охотномъ ряду; и отъ Успенской, на Вражкѣ	54	91
483.	Отъ Богоявленскаго монастыря	14	80
484.	Отъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви	84	76
485.	Отъ Николо-Угрѣшскаго монастыря	20	—
486.	Отъ Успенской, на Остоженкѣ, церкви	15	60
487.	Отъ Князе-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ, церкви	8	20
488.	Отъ Николо-Заяицкой церкви	25	23
489.	Отъ Николаевской, на Ямахъ, церкви	7	74
490.	Отъ Флоро-Лаврской, на Мясницкой, церкви	7	—
491.	Отъ Спасской, въ Варыковской богадѣльнѣ, цер. 492. Черезъ о. благочиннаго протоіерея Н. Кошьева отъ церквей	12	—
		197	71
493.	Отъ Елисаветской, на Дорогомиловскомъ клад- бищѣ, церкви	10	—
494.	Отъ Фирсановскаго дома	14	50
495.	Отъ Георгіевской, на Лубянкѣ, церкви	4	39

№.№	Руб.	Коп.
496. Отъ Берлюковой пустыни	1	3
497. Отъ Срѣтенскаго монастыря	7	47
498. Отъ Св. Андрея Первозваннаго, при 2-й муж- ской гимназiи, церкви	26	20
499. Отъ Высоко-Петровскаго монастыря	6	68
500. Отъ Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви	10	27
501. Отъ Николаевской, что на Пескахъ, церкви	20	54
502. Чрезъ о. благочиннаго с. Останкина, Москов- скаго у., протоіерея С. Леонардова отъ под- вѣдомственныхъ ему церквей	38	56
503. Отъ Чудова монастыря	10	35
504. Отъ Богородицерождественской, въ Столешни- кахъ, церкви	6	20
505. Отъ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви	34	—
506. Отъ Успенской, въ Могильцахъ, церкви	28	18
507. Отъ Воскресенской, въ Мал. Бронной, церкви	9	21
508. Въ пользу духовенства, страдающихъ отъ голода губернiи Оренбургской и Самарской отъ при- чтовъ 2-й половины Ивановскаго сорока	200	—
509. Отъ Воскресенской, при Екатерининской бога- дѣльнѣ, церкви	17	—
510. Отъ Успенской, въ Крутицахъ, церкви	33	95
511. Отъ Павловской, при Третьяковской богадѣль- нѣ, церкви	28	15
512. Отъ Духосошественской, на Даниловскомъ клад- бищѣ, церкви	5	—
513. Отъ Антипѣвской, на Кольмажномъ дворѣ, п.	8	62
514. Отъ Николаевской, на Пупышахъ, церкви	27	19
515. Отъ Троицкой, с. Троицкаго, церкви, Москов- скаго у.	12	60
516. Отъ Преображенской, въ Спасской, церкви	71	38
517. Отъ церкви Михаило-Архангельской, с. Вѣлаго Раста, Московск. у.	4	50
518. Отъ Златоустова монастыря	4	50
519. Отъ Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря	75	50
520. Отъ Вознесенской, близъ Срѣтенки, церкви (по подписному листу)	54	35
521. Чрезъ о. благочиннаго Никитскаго сорока про- тоіерея Н. Вознесенскаго отъ подвѣдомствен- ныхъ ему церквей	79	25
522. Отъ Покровско-Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви	18	67
523. Отъ Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви	6	81
524. Отъ Троицкой, въ Покровскомъ, церкви	17	29
525. Отъ Князе-Владимірскаго женскаго монастыря	—	50

526. Отъ Павловской, при больницѣ Императора Павла I-го, церкви	1	50
527. Отъ Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церк.	58	25
528. Отъ Николаевской, въ домѣ призьвнїи имени Боевыхъ, церкви	22	80
529. Отъ Покровскаго монастыря	11	30
530. Отъ Богородицераждественской, у рѣчки Захаровки, церкви, Бронницкаго у.	1	50
531. Отъ Богоявленской, что въ Елоховѣ, церкви	70	62
532. Отъ Троицкой, въ Вешнякахъ, церкви	6	24
533. Отъ Московской Духовной Семинари	107	—
534. Отъ Спасо-Песковской, на Арбатѣ, церкви	20	71
535. Отъ Тихвинской, на Бережкахъ, церкви	20	—
536. Чрезъ о. благочиннаго Единовѣрческой церкви священника Г. Шлеева отъ подвѣдомственныхъ ему церквей	54	33½
537. Чрезъ о. благочиннаго Срѣтенскаго сорока священника В. Остроухова отъ подвѣдомственныхъ ему церквей	225	65
538. Отъ Спасской, въ Глазной больницѣ, церкви	25	10
539. Отъ Богородицкой, приюта безпризорныхъ дѣтей, церкви	2	2
540. Отъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви	33	37
541. Отъ Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви	8	23
541. Отъ Скорбященской, въ Ямской слободѣ, церк.	73	20
543. Отъ Успенской, въ Гончарахъ, церкви	2	79
544. Отъ Николаевской, въ Котельникахъ, церкви	7	—
545. Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	6	2
546. Отъ Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, церк.	11	70

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: Распоряженія Епархіальнаго Начальства — Отъ Московскаго Епархіальнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ. — Вѣдомость по сбору пожертвованій.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.
